

18+

ВАЛЕРИЙ КИСЕЛЁВ

**137-я стрелковая...
Погибнуть, но победить**

Валерий Киселёв
137-я стрелковая...
Погибнуть, но победить

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49801968

ISBN 9785449807045

Аннотация

После боёв лета-осени 41-го 137-я стрелковая дивизия в составе 3-й армии Брянского фронта в начале 1942-го переходит в наступление на Мценском направлении. За полтора года боёв на территории Тульской и Орловской областей дивизия потеряла убитыми и пропавшими без вести около 6 тысяч человек. Автор изучил сотни страниц документов, разыскал и опросил 380 ветеранов дивизии, прошёл пешком сотни километров по местам боёв, чтобы понять причины огромных потерь, цену Победы, истоки мужества солдат.

Содержание

Валерий Киселёв	5
1. «Этот глупый свинец всех ли сразу найдёт...»	6
«Награда не вручена...»	12
«Папа! Папа!» – «Мой сыночек!».	18
«Мы не думали, что убьют...»	20
«А они и не встанут, товарищ полковник...»	28
Противник: «Ситуация достигла своего критического апогея...»	57
Конец ознакомительного фрагмента.	95

137-я стрелковая...

Погибнуть, но победить

Валерий Киселёв

© Валерий Киселёв, 2025

ISBN 978-5-4498-0704-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Валерий Киселёв

137-я стрелковая... Погибнуть, но победить
(книга 2-я)

После тяжелейших, полных драматизма боёв лета-осени 41-го 137-я стрелковая дивизия в составе 3-й армии Брянского фронта в начале 1942-го переходит в наступление на Мценском направлении. За полтора года боёв на территории Тульской и Орловской областей дивизия потеряла только убитыми и пропавшими без вести около 6 тысяч человек. Автор изучил сотни страниц архивных документов, разыскал и опросил 380 ветеранов дивизии, прошёл пешком сотни километров по местам боёв, чтобы понять причины огромных потерь, цену Победы и истоки мужества наших солдат.

1. «Этот глупый свинец всех ли сразу найдёт...»

*«До тебя мне дойти нелегко,
А до смерти четыре шага...»
Алексей Сурков.*

Контрнаступление Красной Армии под Москвой без оперативной паузы переросло в общее наступление. В начале 1942-го года наступали почти все советские фронты. Тяжелейшие сражения на Западном фронте развернулись в районе Ржева, Медыни, Сухиничей. В ходе декабрьских операций на Мценском направлении соединения 10-й и 61-й армий нанесли серьезное поражение 2-й танковой армии противника и к концу декабря вышли к реке Зуша в районе города Мценска. Здесь у противника уже была подготовленная оборона. В этот же район выходила с боями и 137-я стрелковая дивизия, входившая в состав 3-й армии. Реальный боевой состав дивизии на тот момент был – едва ли больше штатного батальона.

24 декабря 41-го был воссоздан Брянский фронт, командовал которым генерал-полковник Я. Черевиченко. В составе фронта имелось три армии – 3-я, 13-я и 61-я, а в них – 18 стрелковых, 10 кавалерийских дивизий, 2 лыжных, 3 танковых бригады и одна мотострелковая.

В 3-й армии на 1 января 1942-го было пять стрелковых дивизий, насчитывалось в них всего 16028 человек и 138 орудий, а полоса фронта составляла около 90 км.

С утра 28 декабря части дивизии вели безуспешный бой за переправу через реку Зуша южнее Мценска. Мешали открытая местность и глубокий снег, да и сил было мало. К противнику на 40 автомашинах подошла пехота, и, прикрываясь женщинами и детьми из местного населения, вместе с имевшимися здесь танками контратаками остановила продвижение наших частей.

Весь день 29 декабря шли бои за деревни на восточном берегу Зуши. Подразделения дивизии отбили три контратаки противника силами от роты до батальона и вывели из строя до 250 гитлеровцев. Особенно отличился в этом бою самый знаменитый и результативный в дивизии пулемётчик сержант Михаил Петров.

По-армейки скупое на эмоции описание боёв, будни войны...

Документы:

Из дневника 771-го стрелкового полка:

1.1.42 г. 1\771 в составе 102 штыков, 1 станкового пулемета, 4 ручных пулеметов, одного орудия. В 17:00 1. 1. 42 г. противник контратаковал взвод, занимавший оборону Петровское, Слобода силами 3 танка, 7 грузовых автомашин

с пехотой. В результате контратаки взвод оставил Петровское, Слобода отошёл Хабаровка.

Личный состав: средний комсостав – 53 человека, политсостав – 9 человек, младший начсостав – 64 человека. Рядового – 222 человека.

2—3.1.42 г. Полк обороняет Хабаровка, Студимля и вел разведку в направлении Елизаветинка, Кручь. Полк к 1:00 сосредоточился и занял исходное положение для наступления в районе Красный Кручь, Жилино.

1/771 в составе: 2-я стрелковая рота – 49 штыков, 2 ручных пулемета, занял исходное положение для наступления на Красный Кручь. 1-я стрелковая рота в составе 37 штыков, 2 ручных пулемета, 1 станковый пулемет, 2 орудия п.т.о сосредоточились в районе Жилино.

Соседи: справа – 624-й сп, слева – 409-й сп.

Противник в течение дня активности не проявлял. Во всех подразделениях проведены беседы по вопросу: итоги боёв нашей дивизии-137 и сводка Совинформбюро.

4.1.42 г. 1/771 в составе: 71 штыков, 1 станковый пулемёт, 4 ручных пулемета, одно орудие п. т. о., овладев Красный Кручь, Лыково- Бухово в течение дня отражал контратаки противника.

В 9:00 противник контратаковал Красный Кручь. Атаки были отбиты пулеметно- артиллерийским огнем.

В 13:00 с направления оврага Лыково-Бухово противник силой до роты пехоты с заходом с северной и южной окраин

контратаковал Лыково-Бухово и овладел им. В течение дня противник несколько раз переходил в контратаки на Красный Кручь.

Потери полка за сутки: убитыми – 7, ранеными – 36, обмороженными – 2 человека. Полк получил пополнение 99 человек. С прибытием пополнения проведены беседы по истории полка.

В боях за дер. Лыково – Бухово отважно действовал командир взвода младший лейтенант Кондрен. Он первым ворвался в деревню и выбил имевшихся там автоматчиков. Командир отделения Ушинбаев в бою действовал как бесстрашный патриот Родины, героически погиб на поле боя.

5.1.42 г. Полк в течение дня оборонял Хабарововска, Студинец. Боевое охранение – Петровское, Слобода. С получением новогодних подарков они были розданы бойцам и командирам на передовой линии фронта. В ответ на подарки бойцы и командиры написали десятки писем родным и знакомым с заверением о ещё большем упорстве в борьбе с фашистскими захватчиками.

6.1.42 – 15.1.42 г. Полк оборонял участок Чичерино, Гончарово, Жилино, Хабаровка. Боевое охранение – лес Лыково-Бухово, 200 м северо-восточнее Красная Круть.

9.1.42 г. красноармеец из взвода связи 1-го батальона Гордиенко Иван был послан с донесением в 1-ю роту. По пути следования он встретился с восемью автоматчиками противника. Не открывая огня, он поднял руки и сдался нем-

цам. Домашний адрес Гордиенко: село Троицкое Петропавловский район Днепропетровской области.

Полк занимал оборону на прежних рубежах. В 8:00 утра 15.1.42 г. противник контратаковал деревню Хабаровка наличием до роты пехоты и танки – 13 штук. Оборонявшая этот участок саперная рота в количестве 29 штыков дер. Хабаровка оставила. Противник после занятия деревни Хабаровка обстрелял дер. Золотухино, где находился штаб полка. Немецкие танки и пехота были атакованы нашей авиацией. Противник отошёл на прежние рубежи. Полк занял прежнее положение.

Полк сдал боевые участки другой части – 283-й сд. В 18:00 снялся, отправился на новые рубежи согласно приказа штадива. Полк занял новый рубеж обороны – Бастыево, М. Каменка, Василевский. После сосредоточения полка в этом районе во всех подразделениях проводилась партийно-политическая работа по вопросам изучения со всем личным составом ноты тов. Молотова. Во всех ротах проведены совещания с агитаторами и боевым активом.

Сведения о численности личного состава 771 сп с 1 ноября 1941 г. по 15 января 1942 г. Рядовых – 1009, младший комсостав – 248, средний начсостав – 129.

Из них убито – 99, ранено -271. Попало в плен – 6. Пропали без вести – 354. В дезертирах – 3. Итого потери – 733.

20.1.42 г. Полк занимал прежний рубеж обороны. Во всех подразделениях полка проведены занятия на тему: «Доклад

товарища Сталина на торжественном заседании 6 ноября». Красноармеец 1-й роты т. Петров является лучшим агитатором и бойцом. За период пребывания на войне убил 115 немцев, за что представлен к правительственной награде. Штабом армии награждён именными часами.

Проведено общее партийное собрание полка с вопросами: 1). состояние пропаганды и агитации, 2). о росте партии.

Пилипенко И. И., комсорг 624-го стрелкового полка:

– После окончания краткосрочных курсов политруков в январе меня направили в 624-й полк, приняли в партию и назначили комсоргом полка. Энергии и комсомольского задора у нас было много. Политчасть полка – это замполит майор Елесин, политрук-агитатор Михаил Аверин, парторг – политрук Александр Онсин, и я. Не считаясь со временем, находились в подразделениях среди бойцов, спали по два-три часа, где попало и как попало. Воодушевляли бойцов словом и личным примером, доводили и разъясняли сводки Совинформбюро, положение в стране, оформляли наградные материалы на отличившихся, писали письма родным, выпускали боевые листки, молнии, принимали в комсомол и в партию, проводили собрания, митинги, в общем – была кипучая, живая работа. Перед каждым боем проводили короткие партийные и комсомольские собрания.

Помню, освободили одно село, в котором немцы перед от-

ступлением согнали всех жителей в овраг и расстреляли. Когда мы подошли к этому месту, то, казалось, земля там словно дышала, слышны еще стоны умирающих и замученных людей. Солдаты наши, как все это увидели, то без команды ринулись в бой, хотя были очень уставшими после марша...

В дневнике 771-го полка обращает на себя внимание строка с данными о потерях: «пропали без вести 354...». За два с половиной месяца... Пропавших без вести в три раза больше, чем убитых. Очевидно, что большинство из них погибли или попали в плен за месяц оборонительных боёв под Ефремовом – тогда вести учёт движения личного состава в дивизии было крайне сложно.

«Награда не вручена...»

Михайленко С. С., наводчик орудия 5-й батареи 17-го артполка:

– Всю ночь мы преследовали противника. Утром заняли боевые позиции, но не успели окопаться, как нас атаковали шесть немецких танков. Сначала они обрушились на шестую батарею, она стояла ближе к противнику. Затем танки перенесли огонь и на нашу батарею. Сначала немцам удалось рассеять расчеты орудий, а одно из орудий вскоре не могло вести огонь, так как у него заклинило затвор.

Наводчиком нашего орудия был красноармеец Николай Симачков, замковым – я, а заражающим красноармеец Ярошенко из Курской области. Комиссар батареи Спирин из Саратова организовал из солдат цепочку для доставки снарядов. Мы оказались в сложной ситуации: ограниченный сектор обстрела – впереди мешали деревья, и танки вели по нам огонь с 500—800 метров. Напряжение было такое, что если скорострельность нашего орудия составляла 5—6 выстрелов в минуту, то мы эти нормативы перекрывали. Стрельба по панораме давала значительное рассеивание снарядов, и мы сначала никак не могли попасть в танк. Тогда стали наводить по стволу, хладнокровно, и выдержка нам помогла: сразу подбили два танка, один за другим. Остальные тут же скрылись за высоткой. По танкам стреляли и другие орудия дивизиона, но они стояли далеко и не попадали...

Более 70 фрицев нашли свою смерть от шрапнели наводчиков орудий 17-го артполка Виктора Мезенцева и Михаила Кладова. Было отбито несколько коротких, но яростных атак танками.

В этом бою Виктор Мезенцев, замечательный парень из Ростова-на-Дону, доброволец, погиб, а Михаил Кладов был тяжело ранен и попал в госпиталь. Оба они были представлены к награждению орденами Ленина. Мезенцеву орден – посмертно, а вот в наградном документе на сержанта Кладова, хранящемся в архиве, в графе о получении стоит

отметка: «Награда не вручена». Такие отметки в наградных документах не редкость. Попал солдат в госпиталь, потом в другую часть – кто на войне будет искать его, чтобы вручить награду...

В документах сохранился домашний адрес Михаила Кладова, село в Курской области. Наудачу решил написать в сельсовет, узнать, как сложилась его судьба, вдруг жив герой и не знает, что его десятилетия ждёт высшая награда Родины. Не предполагал я, что это моё письмо поможет узнать ещё одну драматическую историю военных лет...

Ответ из сельсовета удивил: «В нашем селе действительно проживает Михаил Иванович Кладов, но у него нет основания гордиться своими былыми подвигами». Что же такое натворил артиллерист, подбивший 9 немецких танков, что не имеет теперь права на заслуженную кровью награду?

При первой же возможности, не уведомляя адресата, еду в село, где проживает Михаил Кладов. От станции к селу шли с пожилым попутчиком. – «Куда? К кому? Зачем?...». Рассказал, что спешу обрадовать вашего земляка: ему с войны положен орден Ленина. – «Как орден Ленина? Да ведь Кладов – дезертир, бежал с передовой на Курской дуге и до конца войны просидел дома в подполье, не выходил пять лет». Попутчик мой оказался бывшим начальником районной милиции и поэтому знал его биографию. Вот это новость... Как мог такой смелый парень и вдруг оказаться трусом? О нём же писали в дивизионной газете, я поспешил на-

писать и автору той статьи журналисту Николаю Ивановичу Мазурину, что нашёл героя его фронтового очерка. На подвигах Кладова всю войну воспитывали молодежь в 17-м артполку, где он сражался.

Пришёл в село, нашёл дом Кладовых, стоявший на отшибе. Хозяин растерялся от неожиданной встречи. О том, что он представлен к ордену Ленина, Михаил Иванович все эти годы даже не подозревал. Вручил ему знак и удостоверение ветерана дивизии, чему тот был искренне рад. – «Я сейчас...», – сказал Михаил Иванович, и куда-то быстро ушел. В ожидании хозяина разговорился с его женой. «Как живёте, много ли детей...» Насторожили детали: первый сын – 1944 года рождения, второй – 1946-го... Вернулся хозяин, с бутылкой, конечно. Вечер прошёл в воспоминаниях, но они всякий раз обрывались, когда предстояло рассказать, что с ним было дальше, после ранения. Подробно рассказал Михаил Кладов, как он, в составе 17-го артполка, принял первый бой в Бресте, как отступал, как подбил эти девять танков на полях у Красивой Мечи.

Утром уговорил его идти в райвоенкомат, узнать, как получить орден. Я представился военкому, рассказал суть дела. Под каким-то предлогом военком попросил Михаила Ивановича выйти в соседний кабинет, и вдруг говорит: «Как можно вручать орден Ленина дезертиру, хотя и реабилитированному? Что люди в селе скажут? Их сыновья погибли, а он в подполе сидел, и теперь ему орден вручат?» – «Но ведь

орден он заработал, кровью... Подвиг должен быть отмечен, а наказание он получил». Так с военкомом ни о чем и не договорились. Не смог я решиться и прямо спросить Михаила Ивановича: почему он бежал с передовой и остаток войны просидел дома? Сделал вид, что ничего этого не знаю...

Когда прощались на станции, и уже тронулся поезд, я стою на подножке, Михаил Иванович вдруг закричал вдогонку: «Валерий, не пиши обо мне ничего – я подлец!».

Спустя время в гостях у Кладова побывал брат его погибшего однополчанина Виктора Мезенцева, расспросить, как он погиб. Ему и удалось узнать подробности, как Михаил Кладов в разгар войны оказался дома.

...После госпиталя Михаил Кладов снова попал на фронт наводчиком орудия. Его часть стояла недалеко от родного села, когда 5 июля 43-го немцы начали наступление. Не выдержал адского огня, испугался гибели, и убежал в родное село. Сначала думал отсидеться день-два, но затянуло на годы... Искали его после войны, как дезертира, но он прятался. А в 1948 году на таких, как он, вышла амнистия. Работал в колхозе трактористом, потом сторожем. Всю жизнь односельчане его сторонились. Помню, с какой гордостью, надев на пиджак знак ветерана 137-й дивизии, он прошёл по селу, когда я рассказал ему об ордене. Может быть, впервые за долгие годы он почувствовал себя человеком...

Судьба Михаила Кладова – пример того, что даже сильный человек в критической ситуации может сломаться. На-

звать же его ненастоящим героем – язык не поворачивается: подбить в боях девять танков трус никогда бы не смог.

Эта история была настоящим шоком для однополчан, которые знали и помнят Михаила Кладова, как героя...

Мазурин Н. И., ответственный секретарь редакции дивизионной газеты:

– Хорошо помню встречу с Кладовым на фронте... Пришёл к нему на огневую позицию после боя. Сидели с ним на снарядных ящиках у костра. На вид – плотный, коренастый. Разговорчивый, начитанный, поговорили и о литературе. Рассказал, что службу начал до войны, закончил полковую школу, значит, артиллерийское дело знал. Говорил он свободно, без стеснения и бахвальства. Я написал о нём очерк, потом он и сам писал нам в газету, и мы его не забывали...

Сирота Г. П., заместитель редактора дивизионной газеты:

– Кладов – герой, надутый воздухом с лёгкой руки газетчиков. Орден Ленина я бы ему не вручил, слишком тяжёлое преступление он совершил. Надломился ли он, переломился ли, но он трус, предал своих товарищей. Обидно, что до конца войны мы пели аллилуйю беглецу, призывали людей равняться на него. И люди равнялись, проливали кровь и погибали. А он сидел в подвалах, спасая свою шкуру...

Орден Ленина Кладов так и не получил. Кстати, в наградном листе его сначала представляли к званию Героя Советского Союза, и только член Военного совета армии наложил резолюцию: «Достоин ордена Ленина». Кто знает, как сложилась бы его судьба, если бы Кладов ещё в госпитале узнал, что его представили к такой награде. Может быть, и не сложался бы тогда, на Курской дуге...

«Папа! Папа!» – «Мой сыночек!».

Но вернёмся на тургеневские поля января 42-го года...

После взятия деревень Крицыно и Кручь в наступление перешёл 409-й стрелковый полк, но был остановлен сильнейшим огнем, не дойдя до окраины Мценска каких-то семисот метров.

Сухие строчки из оперативной сводки дивизии: «На подступах к Мценску противник контратаковал, пуская впереди себя местное население...». За этими строчками оказались и удивительные судьбы людей...

Лукьянюк Ф. М., командир батальона связи дивизии:

– Едем мимо деревни, как раз у нас лошадь распряглась – оглобля соскочила. Ругаю ездового, чтобы устроил скорей, а мороз – под сорок градусов. Старший лейтенант Рыслин, командир штабной роты, побежал в дом погреться.

В это время со стороны Мценска слышим сильную ружейную и пулеметную стрельбу. Полковник Гришин посмотрел в бинокль: «Сволочи немцы, гонят впереди себя наших беженцев...».

Гришин приказал выбросить вперёд пулемёт на санях, бойцы отсекали беженцев от немцев – те залегли, а потом повернули в сторону Мценска, бросив наших женщин. Беженцы, женщины и дети, оборванные, измождённые, без слёз смотреть на них было нельзя... Вдруг подбегает ко мне мальчик лет 7—8 в лаптишках, оборванном пиджачке: «Дяденька, нет ли у вас кусочка хлеба?». Сзади шла его мама с маленьким ребёнком на руках. Я приказал ездовому развязать вещмешок и достать сухарей. В это время из дома выбегает наш командир роты Рыслин, мальчик бросается к нему и кричит: «Папа! Папа!» – «Мой сыночек!». Женщина с ребёнком на руках без чувств повалилась на снег... Когда все немного успокоились и вытерли первые слезы, выясняется: Рыслин служил в части на самой границе, жена с детьми, как началась война, пошла на восток, а он воевал, ничего не зная о семье. Жена с детьми все это время так и шли пешком к линии фронта, пока не оказались с беженцами на этом поле под огнём немецких солдат. Я приказал Рыслину отвезти свою жену и детей в наш тыл. Помыть их, очистить от вшей, одеть во что-нибудь, и потом отправить к его матери, куда-то в Тамбовскую область...

«Мы не думали, что убьют...»

В первые дни нового 1942-го года полки дивизии были передислоцированы в район села Спасское-Лутовиново. Мог ли думать Иван Сергеевич Тургенев, что поля, где он любил охотиться и обдумывать свои книги, будут усеяны трупами многих тысяч русских людей, а его усадьба осквернена, и даже бюст на могиле обгажен потомками современников Бетховена, Шиллера и Гёте...

Заснеженные поля вокруг Спасского-Лутовинова зимой 42-го стали ареной жесточайших боев. Значение городов Болхова и Мценска для нашего командования было крайне велико: с их взятием открывался бы путь на Орёл.

По плану штаба фронта, в январе 42-го Болхов должна была взять 61-й армия, однако её операция успеха не имела и была разработана новая, силами уже 3-й армии генерал-лейтенанта П. Батова. Задача у армии была такой: «...главной группировкой нанести удар с фронта Заводской Хутор – Бутырки, в направлении 1-е Бабенково, Карандаково 2-е, Болотово; на третий день операции главными силами овладеть рубежом Рыбино, Сторожевое, Константиновка. После овладения западным берегом р. Ока на участке Бол. Дерюжкино, Кокуренково обеспечить ввод в прорыв подвижной группы. В последующем, прикрываясь частью сил с юго-запада, со стороны Орла, и во взаимодействии с 61-й арми-

ей уничтожить болховскую группировку врага или же развивать удар в юго-западном направлении на Бакланово с задачей разгромить орловскую группировку немцев и овладеть Орёл».

Казалось бы, судя по количеству дивизий, в армии достаточно сил, чтобы и дальше успешно наступать. Тем более, что, как рассчитывали в штабах армии и фронта, противник измотан тяжёлыми боями и моральный дух его подорван поражениями и отступлением. Однако в тех условиях задача нашим войскам – «разгромить орловскую группировку немцев и овладеть Орёл» – была явно для них непосильная.

Операция 3-й армии началась 21 января и шла по 4 февраля 1942 г. В бой пошли 6-я гвардейская, 137-я, 212-я, 269-я, 283-я и 287-я стрелковые дивизии 3-й армии, поддержанные армейской артиллерией со скудным боекомплектom.

Части 137-й стрелковой дивизии были переведены в район села Кузнецово 1-е, семь-восемь километров севернее Мценска. В случае успеха на этом участке наши войска должны были наступать на город Болхов, что значительно помогло бы дивизиям 61-й армии, наступавшим на Брянск и Карачев.

Перед новыми боями в 137-ю дивизию пришло пополнение, но, к сожалению, плохо обученное. Это были в основном бойцы из Средней Азии, мало понимавшие по-русски. На 417 человек всего два коммуниста.

Документы:

Из дневника 771-го стрелкового полка:

23.1.42 г. Перед 3-м взводом 1-й роты и 1-м и 2-м взводами 2-й роты была поставлена задача произвести разведку боем, если удастся – занять дер. Хуторян, Кузнецово 2-е, Нечаево. Задача была выполнена. Узнали силы противника, средства и укрепления, заняли дер. Хуторян и окраину дер. Кузнецово 2-е, потом отошли на новый рубеж по приказу командования.

Особенно в бою отличились красноармеец Петрухин и красноармеец Петров – метким огнём сразил 5 автоматчиков. В бою Петров вражеской пулей был тяжело ранен. Сержант Нерсиян смело вёл свое отделение вперед, первым вошел в дер. Хуторян, героически погиб в уличном бою. Пулемётчик т. Белов с бесстрашием разил врага. Смело и храбро действовали: замполит Шмендяев, лейтенант Романов, красноармеец Белый, красноармеец Попов, командир 1-й пулеметной роты старший лейтенант Диков, будучи раненым не ушёл из боя.

Потери полка: раненых – 30 человек, убитых – 43 человека. Часть из убитых были только ранеными, но немцы их зверски расстреляли, потому что не успели вынести с поля боя.

Во всех подразделениях проведены беседы на тему «18 лет без Ленина по ленинскому пути».

Вряд ли, после пережитого в эти дни, интересны были оставшимся в живых бойцам беседы на эту тему... Но у политработников – свои планы работы...

Шапошников А. В., начальник штаба 771-го стрелкового полка:

– Положение в том бою могло бы оказаться ещё хуже, но всё спасла одна наша пулеметчица, жаль, не помню её фамилии. Девушка в упор, хладнокровно, как Анка-пулеметчица в фильме «Чапаев», расстреляла атакующую роту противника. Остался в живых всего один немец, да и тот приполз сдаваться. И каким же было наше удивление, когда узнали, что девушка вскоре после боя... застрелилась. В этой разведке боем погиб её любимый, командир роты...

По спискам погибших, в этот день, 23 января, были убиты двое командиров – младшие лейтенанты Евгений Сергеев, родом из Калининской области, и Зинюр Байбеков, из Пензенской области.

30 января разведку боем проводил 409-й полк майора Тарасова. И тоже неудачно и с большими потерями. Противник двумя полками 25-й пехотной дивизии прочно оборонял западный берег реки Зуша, имел мощную артиллерию, минометы, проволочные заграждения, сидел в окопах и теплых блиндажах.

Очень хотелось нашему командованию наступать, но оно

не учитывало реальные возможности войск и соотношение сил. Так, артиллерия 137-й дивизии имела в эти дни всего 38 орудий и крайне ограниченное количество боеприпасов.

Задачи, поставленные войскам в этой операции, явно не соответствовали их боевым возможностям. Если пехоты было не так уж и мало, то артиллерии и, главное, боеприпасов – было гораздо меньше, чем требовалось для прорыва обороны противника. Следует учесть и условия местности, и погоду – огромные открытые пространства, глубокий снег, метели, морозы, полное бездорожье. Противник же сидел в опорных пунктах, имел возможности для отдыха и обогрева.

Потери личного состава 3-й и 61-й армий в этой операции составили 9706 человек, из которых убитыми – 3150, пропавшими без вести – 522 и ранеными – 6034 человека. Соотношение безвозвратных потерь сторон на этом участке фронта доходило до 1:10 в пользу противника.

Но что потери... «Война без потерь не бывает...» – скажет любой полководец. В Генеральном штабе Красной Армии постоянно шла работа по планированию новых наступательных операций.

На основании Директивы Генштаба №151717 от 4.02.1942 г. командующему Брянским фронтом и приказа Брянского фронта №003 от 4.02.42 г. «О наступлении частей 3-й армии» войскам фронта была поставлена новая задача: «Прорвать оборону противника на рубеже

Бабенково – Миново-2 и ударом в направлении Кузнецово, 1-е Башкатово во взаимодействии с 61-й армией окружить и уничтожить болховскую группировку противника».

Для выполнения этой боевой задачи из 3-й армии привлекались четыре дивизии – 6-я гвардейская, 287-я, 137-я и 283-я, 150-я танковая бригада, 420-й и 450-й артполки РКК. На третий день операции в бой должна была пойти 80-я танковая бригада. В резерве ждала приказа 60-я стрелковая дивизия.

137-я стрелковая дивизия должна была во взаимодействии со 150-й танковой бригадой, как по-кавалерийски предписывалось в приказе – «стремительно, двигаясь на плечах противника выйти на западный берег реки Оки».

5 февраля в 9:30 минут, после полуторачасовой артподготовки, войска Брянского и Западного фронтов на указанных направлениях наступления поднялись в атаку.

Сначала дело шло неплохо, судя по оперативной сводке в штаб фронта: «К исходу дня части 287 сд вышли к н. п. Миново и Марс; 137 сд и 150 тбр овладели Красный Хутор и частично вышли на западный берег р. Зуша, подойдя вплотную к проволочным заграждениям противника; 283 сд овладела Бабенково 2-е и 2-е Знаменское, тем самым расширила плацдарм; 212 сд заняла Красково, Глазково и западный берег р. Зуша».

Гаврилов И. Е., старший телефонист батальона связи дивизии, старший сержант:

– Ночью перед наступлением, мы, несколько связистов, получили задачу пробраться к передовым позициям гитлеровцев и корректировать огонь нашей артиллерии. Старшим у нас был сержант Папанов. Скрытно удалось подойти к немецким позициям, они были на берегу реки, а мы сидели под самым берегом. Установили связь, засекли цели, а блиндажи и огневые точки видно было хорошо. Когда наши открыли огонь, мы по телефону передавали: «Десять метров правее, левее...» И наши артиллеристы уверенно вели огонь, попаданий было много. Скоро немцы нас засекли и открыли

минометный огонь, нарушили связь. Мы с Егоровым поползли по линии, соединили около десятка порывов. Связь заработала, но то и дело прерывалась, и нам приходилось все время ползать и соединять провода. О смерти не думали. Мне тогда было 26 лет, но нас так воспитывали, мы не думали, что убьют.

Так продолжалось несколько часов, и всё это время ползали по снегу, соединяя обрывы провода. Потом меня ранило разрывной пулей в ногу, а Папанова в позвоночник. Нашёл нас Дмитрий Баторин, по следам крови, он и вытащил. Последнее, что помню, как мимо нас в бой пошли наши танки, и потерял сознание...

По данным наших корректировщиков оборона противника была значительно ослаблена огнём артиллерии. Так дивизион старшего лейтенанта Шилова 17-го артполка уничтожил в этот день 12 дзотов, 2 орудия, подавил огонь 6 минометных батарей.

Вслед за танками поднялась в атаку и пехота. Но приданная дивизии танковая бригада сразу же потеряла несколько машин, оставшиеся танки не смогли подняться на крутой обледеневший берег Зуши. Батальоны были огнем прижаты к земле, наступление остановилось.

Гитлеровцы несколько раз переходили в яростные контратаки, вели мощный миномётный и пулемётный огонь, и сумели отразить наступление дивизии.

С 6 по 11 февраля части 3-й армии Брянского фронта пытались наступать в направлении Миново, Нечаево, Глинское, то и дело отражая сильные контратаки противника. 8 февраля немцы подтянули резервы и нанесли несколько ощутимых ударов из района Карандаково 1-е. Командующий 3-й армией ввёл в бой 60-й стрелковую дивизию и 80-й танковую бригаду, но взломать оборону противника не удалось.

«А они и не встанут, товарищ полковник...»

Несколько дней упорно, одна за другой, поднимались в атаку бойцы частей дивизии в направлении деревень Кузнецово 1-е, Бабинково 1-е...

Документы

Из дневника 771-го стрелкового полка:

24.1—42 – 25.1.42 г. Полк занимает оборону в районе Василевский, М. Каменка, Бастыево. Боевых действий не производилось.

4.2 -5.2 42 г. Согласно приказа штадива-137 полк переместился на новые рубежи: дер. Заводской хутор, Шаламово, Б. Борзенки, Голоплёки.

В полку на вооружении находятся: станковых пулеметов – 2, ручных пулеметов – 3, пулеметов немецких – 3, винтовок – 420, пушек 76 мм и 45 мм – 4. Противотанковых ружей – 18.

Проведено совещание командного состава полка. Проработка плана предстоящей боевой операции. Во всех подразделениях проведены беседы о подготовке к предстоящим боевым операциям. Боевой приказ был доведен до каждого бойца.

С получением приказа войскам Брянского фронта о решительном наступлении во всех подразделениях проведены митинги, на которых красноармейцы, командиры, политработники выразили готовность в любую минуту вступить в бой и уничтожать фашистских людоедов, драться с фашизмом до последней капли крови. С получением боевого приказа 4.02.42 г. перед выступлением на исходный рубеж политруки рот ещё раз напомнили комсомольцам, агитаторам и боевому активу о предстоящем решительном наступлении.

Перед боем подано 30 заявлений о вступлении в партию, как-то командир 1-го батальона старший лейтенант тов. Боярчук, красноармеец Дулев и ряд других.

В своих заявлениях товарищи писали: «Иду в бой, прошу принять меня в партию. Если погибну, считайте коммунистом». 17 заявлений поступило в комсомольскую организацию о приеме в ряды ВЛКСМ.

5.2.42 г. В 2:00 полк занял исходное положение для наступления и вышел на рубеж: 1/771 в составе 295 штыков, 2 станковых пулеметов, 6 ручных пулеметов 2 орудия п. т. о. северо-восточная окраина Красный хутор.

2/771 в составе 292 штыка, 1 ручной пулемёт, 1 орудие

полковой артиллерии у Заводской хутор. Резерв командира полка: взвод пешей разведки, минрота, рота противотанковых ружей – Заводской хутор.

С выходом первого батальона на исходное положение противник с направления Красный хутор выпустил 2 зеленые ракеты, после этого был открыт минометный огонь по Хуторян. Через 5 минут была выпущена красная ракета. Противник открыл фланкирующий огонь станковых пулеметов. Батальоны овладели западным берегом р. Зушь. Артподготовкой в полосе наступления полка огневая система противника нарушена не было. Взаимодействия с приданным танковым батальоном полк не имел. Подойдя на близкое расстояние к переднему краю обороны противника, батальоны были встречены организованным пулемётным и автоматным огнем. Прямой наводкой п. т. о. полка была уничтожена минометная батарея противника в районе дома лесника. По наступающим 1 и 2 батальонам противник из противотанковых орудий вёл огонь с высоты 137, 7 и минометный огонь из района Кузнецово- 1, Нечаево. Находясь под перекрёстным огнём пулеметов и автоматов, миномётным и артиллерийским огнем, полк, неся большие потери убитыми и ранеными, отошёл для приведения себя в порядок на восточный берег р. Зушь. Находясь под сильным артиллерийским, миномётным и пулемётным огнём противника, вынести с поля боя убитых раненых, находящихся в полосе переднего края обороны противника, не представлялось возможности.

6.2.42 г. Полк в составе 144 штыка, 3-х станковых пулеметов, 4-х ручных пулеметов, 2-х орудий п. т. о., 1 орудия полковой артиллерии с 3:00 6.2 42 г. неоднократно пытался ворваться в передний край обороны противника в направлении дома лесника. Вследствие того, что огневые точки противника, расположенные по переднему краю обороны, не были подавлены и уничтожены огнем артиллерии, противник, допуская батальоны на 100—200 м к переднему краю обороны, открывал огонь из станковых и ручных пулеметов и автоматов, тем самым заставлял нашу пехоту залечь. В это время противник открывал огонь минометов и артиллерии. Неся большие потери, полк был отведён на исходное положение. Всеми боевыми действиями полка в течение 5 и 6 февраля, лично находясь вместе с батальонами, руководили в бою командир полка майор Гогичайшвили и военком полка батальонный комиссар Наумов. Секретарь партбюро старший политрук Семашко дважды водил в атаку 1-ю и 2- роты. Личным примером, увлекая за собой бойцов и с упорством коммуниста вёл подразделение вперед. Умело, храбро и мужественно руководили боем командир 1-го батальона старший лейтенант Боярчук и комиссар 1-го батальона старший политрук Кравченко. Смело и решительно действовал командир пулеметной роты Буров и политрук этой роты Пруцкий. Несмотря на ураганный огонь, шли вперед и своими пулеметами заставляли молчать вражеские огневые точки.

Из числа пулеметчиков особо отличились в бою пулемет-

ный расчёт Прозова. Лейтенант Мельников смело продвигался вперед, находясь во главе подразделения и, будучи раненым, с поля боя только после потери последних сил оставил его. С возгласом «За Родину! Вперед!» шёл в первых рядах красноармеец комсомолец т. Киреев. В бою героически погиб. Красноармейцы, командиры и политработники явили в бою подлинный патриотизм, бесстрашие и отвагу, несмотря на сильные морозы, сутками находились в снегу под открытым небом, и каждый стремился двигаться только вперёд.

В бою с 5 до 6 февраля полк имел потери: убитыми – средний командный состав – 1, младший комсостав – 2, рядового – 57. Ранеными средний комсостав – 11, младший комсостав – 8, рядовых – 180, без вести пропавшими средний комсостав – 3, младший комсостав – 30, рядовых – 216. Сведения о без вести пропавших в дальнейшем уточнялись. В бою ранены ответственный секретарь партбюро старший политрук Семашко, комиссар 1-го батальона Кравченко, комиссар 2-го батальона политрук Сыроваткин, политрук 1-й роты Самарцев.

В этих боях, по спискам погибших, из среднего командного состава дивизии погибли лейтенант В. А. Крепак, 1919 года рождения, из Киевской области (убит 5.2.42 г.), старший лейтенант А. П. Рак, 1922 года рождения, из Красноярска, политрук Ф. С. Пислегин, из Удмуртии, 1908 года рождения, младшие лейтенанты А. С. Вырыпаев из Калининской обла-

сти, 1922 года рождения, и Д. И. Васютинский, 1923 года рождения, из г. Жмеринки. (убиты 9.2.42 г.)

Всего же за четверо суток непрерывных боев дивизия убитыми, пропавшими без вести и ранеными потеряла почти тысячу человек.

Шапошников А. В., начальник штаба 771-го стрелкового полка:

– Подготовим атаку, поднимем людей, пройдем немного – немцы нам по носу. Сильнейший пулеметный огонь, а местность открытая и все пристреляно до метра. Часа через два снова начинаем атаку, после жиденькой артподготовки, снова немцы ее отобьют, и так продолжалось несколько дней подряд днем и ночью. Люди лежали в снегу сутками. А сверху приказ за приказом: «Наступать, наступать...».

Приехали ко мне на НП полковник Гришин с командиром 6-й гвардейской дивизии, смотрят в бинокли: «Почему у вас люди не атакуют, почему лежат?» – «А они и не встанут, товарищ полковник. Они убитые...» В дивизию в эти дни прибыла и рота сормовичей-добровольцев. Вся она погибла в первом же бою...

Судьба одного из погибших тогда солдат...

Сначала письмо автору этой книги: «... Я разыскиваю брата отца, Зайнутдинова Росыха, 1923 г. р. Последнее письмо от Росыха датировано 21 января 1942 г. В письме он сообщает, что 18 января 1942 г. их погрузили на поезд и отправили на фронт. Поезд на момент написания письма стоял в Кашире. Из предыдущего письма становится понятно, что он находится в городе Кулебаки Горьковской области и скорее всего это учебка. В г. Кулебаки он находился приблизительно-

но 2—3 месяца. Писать Росых просил на п.я. 23/8 г. Кулебаки.

Во время поисков удалось выяснить, что Росых попал в 137-ю сд. Возможно, в 771-й полк. С уважением, Искандер».

И снова письмо: «...Составил краткую биографию Зайнутдинова Росыха. Получилось немного. Он родной брат моего отца. Росых родился в г. Троицк Челябинской области в 1923 г. Отец Росыха был преподавателем. В 20—30 г.г. отцу Росыха с семьёй пришлось много ездить по СССР, т.к. получал направления. Работал учителем, директором школы, инспектором в наркомпросе, доцентом в институте. В 1937 г. был направлен в Киргизскую ССР. В 1938 г. был арестован по 58-й статье (получил 7 лет Колымы). Семья надолго осталась в Киргизии.

В семье было четверо детей, где Росых был старшим. Росых был добрым, отзывчивым, его очень уважали младшие братья с сестрёнкой и друзья. Мой отец и тётя, когда рассказывали про Росыха, всегда очень уважительно относились к нему. В школе он был отличником. В жизни лёгких путей он не выбирал, и я думаю, что это и есть яркий пример комсомольца. Росых в 1940 г. поехал один из Киргизии в Москву и поступил в МАРХИ (Московский архитектурный институт). Во время учёбы ему приходилось подрабатывать. Экзамены за первый курс в 1941 г. сдал на пятерки и одну четверку. С 1 июля 1941 г. добровольцем был отправлен на трудо-

вой фронт (строили укрепления, в письме место, где написан город, перетерлось и поэтому я не совсем уверен, но похоже Вязьма). 4 ноября 1941 г. прибыл в 127-й запасный стрелковый полк, который дислоцировался в г. Кулебаки, откуда в составе маршевой роты №276 18 января 1942 г. в составе 252 человек был отправлен в 771-й полк.

Ну, вот почти всё, что я знаю о брате моего отца.

С уважением Искандер».

По документам архива, красноармеец Росых Зайнутдинов был зачислен во 2-й батальон 771-го полка (приказ №19 от 2 февраля 1942 г.). В начале февраля дивизия перешла в район деревень Заводской хутор, Шеламово, Большие Борзенки, Голоплеки (Чернский район, Тульской области). 5 февраля дивизия пошла в наступление – 2-й батальон силами в 292 штыка пытался прорваться на другой берег реки Зуша. По наступающим немцы вели огонь с высоты 137,7 (Нечаево, Кузнецово 1-е). Большинство погибших советских солдат не были тогда вынесены с поля боя...

Но о 19-летнем Росыхе Зайнутдинове, у которого перед войной так хорошо начиналась жизнь, дальше никаких сведений нет. В списках погибших, пропавших без вести, умерших от ран в медсанбате дивизии его нет. Возможно, он умер от ран на каком-то этапе эвакуации или в дальнем госпитале. И таких примеров на войне было немало...

Документы

Из дневника 771-го стрелкового полка.

7.2. 42 г. Полк обороняет участок Красный хутор, Заводской хутор, Шаламово.

1\771 сп в составе 45 штыков, 2 станковых и 1 ручных пулеметов, 2\771 сп в составе 53 штыка, взвод пешей разведки в составе 44 штыков, 2 орудия противотанковой артиллерии, 1 орудие полковой артиллерии и минрота в составе 21 штыка. Боевых действий не велось. Полк потерь не имел.

Во фронтовой газете «На разгром врага» от 7.2.42 г. опубликован приказ войскам Брянского фронта №11 от 31.1.42 о награждении красноармейцев, командиров и политработников орденами и медалями Союза ССР, в числе которых 74 человека с 771 сп следующие товарищи:

орденом «Красной Звезды»:

сержант Буханов Василий Ефремович

сержант Лакута Семён Акимович

старший политрук Наумов Александр Дмитриевич

старший политрук Потыляко Василий Архипович

красноармеец Хондзоря Вениамин Самсонович

красноармеец Черников Петр Иванович

сержант Ятбина Михаил Афанасьевич.

Медалью «За отвагу»:

красноармейца Афанасьева Михаила Михайловича

красноармейца Воробьёва Илью Захаровича

красноармейца Дабышева Ивана Леонтьевича
красноармейца Джарбинадзе Андрея Николаевича
старшего сержанта Кириллова Леонида Ивановича
красноармейца Кузина Семёна Петровича
лейтенанта Литвинова Михаила Гордеевича
сержанта Маренкова Владимира Борисовича
младшего политрука Очерванюк Анатолия Ивановича
сержанта Соколова Ивана Антоновича
красноармейца Сучкова Григория Константиновича
красноармейца Тояманова Василия Ивановича.
красноармейца Фляга Ивана Антоновича
красноармейца Черкаскина Ивана Захаровича
красноармейца Шейна Николая Ивановича
красноармейца Ячина Фёдора Максимовича

Медалью «За боевые заслуги»:

красноармейца Антонова Фёдора Иннокентьевича
лейтенанта Архипова Василия Архиповича
красноармейца Глебова Михаила Ивановича
красноармейца Ерёменко Фёдора Никитовича
красноармейца Комкина Алексея Андреевича
красноармейца Кузнецова Андрея Кирилловича
сержанта Попова Михаила Александровича
красноармейца Рогаткина Василия Спиридоновича
старшего сержанта Солдатенкова Николая Васильевича
сержанта Тохаревского Василия Ефимовича

красноармейца Цибова Ивана Фёдоровича

Полк **8.2.42** г. обороняют участок: Красный хутор, Заводской хутор, Шаламово. 1\ 771 в составе 90 штыков, 2 станковых и 7 ручных пулемётов. 2\ 771 в составе 43 штыка, 1 ручной пулемёт обороняют Заводской хутор. Противник в течение дня вел артиллерийско- минометный огонь – Заводской хутор, Красный хутор, Шаламово. С наступлением темноты – пулеметный обстрел на Красный хутор.

9.2.42 г. Полк в составе 1\ 771 сп – 110 штыков, 3 станковых и 7 ручных пулеметов, 1 орудия п.т.о, 2\ 771 в составе 80 штыков, 1 орудие полковой артиллерии с резервом взвод пешей разведки – 44 штыка, 2 автомата, минометной роты – 21 штык, рота птр – 20 птр, 60 штыков. Полк, действуя во 2-м эшелоне за 409 полком, в 11:30 вышел на исходное положение для наступления и был встречен артиллерийско-миномётно- пулемётным огнём противника. 409-й сп успеха не имел, вследствие этого полк перешел в атаку. Артподготовкой огневая система противника нарушена не была, блиндажи не разрушаются даже при прямом попадании снарядов 152 мм. Действующая наша авиация на участке полка эффекта не произвела.

В момент броска в атаку противник открыл ураганный мин.-пуль. автоматный огонь, в результате чего полк тоже понес большие потери.

В Кузнецово-1 противник имеет узел сопротивления:

12 блиндажей по скатам высоты 137,7, 160,8, ряд домов Кузнецово-1 приспособлены как огневые точки, имея амбразуры. Перед Кузнецово-1 проволочное ограждение 3 кола, южнее его минное поле. Участок наступления полка обстреливался артиллерийским огнем с направления Карандаково 1-е и Верхнее ущелье. Минометная батарея 4-х миномётного состава – лес западнее 1 км Кузнецово-2. Подходящие резервы полка обстреливались дальнобойной артиллерией и тяжёлыми минометами. Полк был отведён на Заводской хутор для приведения себя в порядок.

Потери: убитыми – 78, ранеными – 127.

10.2.42. Полк в составе 1-го и 2-го батальонов, взвод пешей разведки – 297 штыков, 2 станковых и 7 ручных пулеметов, 2 орудия противотанковой артиллерии, 1 – полковой артиллерии, в 8:00 10 февраля вышел на исходное положение Бабенково-1. 11.2.42 г. в 1:00 повел наступление на школу и отметку 227,8.

11.2.42 г. Дойдя 200 м до школы, полк был замечен противником, который открыл огонь из станковых пулемётов и миномётов из школы, Глинское, Нечаево. Дальнейшее продвижение была исключительно переползанием. В 100 м от школы застал рассвет и, не имея связи с соседом слева, который отошёл на восток, полк вынужден был отходить, одновременно был контратакован силой до 200 человек пехоты со стороны школы Нечаево и квадратной рощи. Полк по южной окраине центра деревни. Обороняя Бабенково-1,

полк в течение дня отразил 3 атаки противника с направления школа, квадратная роща, Нечаево. На поле боя осталось 200 человек убитых немцев. По показаниям пленного 2-го батальона 3-го пехотного полка 25 мотодивизии, в школе установлено 8 станковых пулеметов (по данным разведки – 6) и до роты пехоты, в Нечаево – 2 роты.

В этом бою особенно хорошо работали артиллеристы. От их огня фашисты падали группами. В разгар боя от огня артиллерии противника прервалась телефонная связь. лейтенант Ситнов под ураганным огнём пулемётов, артиллерии восстанавливал связь, своим примером, отвагой и мужеством увлекая за собой красноармейцев.

Потери полка: убитыми – 72 и ранеными – 77 человек. В бою ранен комбат-1 старший лейтенант Боярчук, комиссар батареи 45 мм пушек младший политрук Иванов и и.о. политрука 5-й стрелковой роты Лукьянов. Полк отведен в Шеламово, овраг западнее 500 м для приведения себя в порядок.

Главная тяжесть боёв 11 февраля в направлении села Бабинково 1-е легла на 409-й полк. В документах того времени примеры мужества бойцов изложены очень скупо и сухо...

Старший лейтенант Чаплыгин и раненым несколько дней продолжал командовать батальоном. Командиры рот Ерпилов и Сушков, каждый уничтожившие по десятку гитлеровцев лично, и раненые не выходили из боя. Политрук роты Полянский, сам истекавший кровью, заменил убитого командира роты и продолжал вести бой. Политрук роты Запорожец лично поднял роту в атаку, в которой было уничтожено до сорока гитлеровцев. Восемь из них было на счету политрука. Командир роты 409-го полка лейтенант Иощенко две недели не выходил из боя, лично уничтожил де-

сять гитлеровцев. Политрук роты Аверин из 624-го полка за несколько атак убил из винтовки 34 гитлеровца. Герой погиб в одной из атак. Погиб, отразив со своими бойцами две мощных контратаки, комбат 624-го полка капитан Баранников. (В списке потерь дивизии капитан Иван Митрофанович Баранников, 1905 года рождения, записан как погибший с датой месяц спустя – 12.3.42 г. – **авт.**)

Командир отделения разведроты сержант Ерахторин, когда был убит командир, принял командование ротой на себя и организовал отражение контратаки гитлеровцев, в которой было убито до 70 солдат противника.

В труднейших условиях приходилось работать связистам. Политрук роты батальона связи Хрусталеv и красноармеец Филявских под непрерывным огнем, поддерживая связь от командира дивизии к полкам, восстановили полтора километра связи, за 40 минут соединив 28 обрывов. Хрусталеv был два раза контужен, ранен, но не уходил из боя, пока его не сменили товарищи. Неоднократно рискуя жизнью, давали связь в полки горьковчане Папанов, Корчагин, Гаврилов, Коробков, Баторин...

Бойцы дивизии сражались с величайшим мужеством, не жалея жизни, но энтузиазм и героизм не могли заменить авиацию и танки, артиллерию. Командованию казалось, что враг обессилел, ещё одна атака, и он будет сломлен, но гитлеровцы оборонялись с не меньшим упорством, чем наступали наши войска.

...Начало мая 2019 года... Покрытые свежей зеленью поля у почти вымершей деревеньки Кузнецово-1. Из местных жителей никого не осталось, кто бы помнил, что здесь творилось в начале февраля 42-го... Сохранились немецкие окопы перед деревней, оплывшие от времени, заросшие травой и кустарником. Оборону немцы здесь построили грамотно, даже небольшими силами – взводом, не больше, с несколькими пулемётами можно было отбивать атаки наших войск через широкие и ровные поля с высокого берега Зуши.

Прошёл от реки через поле к этим немецким окопам... В мае, даже ползком, и то чувствуешь себя мишенью, а зимой, по сугробам, атаковать здесь в лоб на пулемёты даже «переползанием», как писали тогда в документах – верная смерть, и как счастье – ранение. Но солдаты шли...

Вспомнил, как на учениях в армии кричал моим солдатам, командуя мотострелковым взводом: «Слева, справа – по одному, короткими перебежками... Вперёд!». Задумался: смог бы я также идти на смерть со своим взводом, окажись каким-то чудом в тех снегах 42-го... Вспомнил и слова из песни Игоря Растеряева: «А за окном солдатики лежат, и прорастают новыми лесами...»

Упорные бои в районе Бабенково 1-е велись до 12 февраля. Затем – командование 3-й армии дало войскам четверо суток на передышку и подготовку к новому наступлению.

Штабы дивизий распределяли маршевое пополнение, боеприпасы, продовольствие... Шла и перегруппировка войск на новые участки наступления.

А в штабе 137-й дивизии, пока несколько дней было относительно тихо, подвели итоги: «За период наступления с 12.12.41 г. по 16.2.42 г. дивизия продвинулась на 150 км, освободила 140 населенных пунктов. Противник потерял 1869 человек убитыми и ранеными. Трофеи: 14 танков, 29 орудий, 10 минометов, 63 станковых и ручных пулемета, 15 автоматов, 60 автомашин, 12 мотоциклов, 70 повозок, две радиостанции, 83 лошади. Полностью уничтожены 1 батальон 512-го пп и до батальона 17-й тд. В районе Прудки и совхоза „Власть труда“ захвачено 30 пленных».

Потери противника, указанные с точностью до человека, не могут соответствовать действительности. Если свои потери толком не знали, то потери противника – и тем более.

Приказом командующего Брянским фронтом генерал-полковника Я. Черевиченко №005 от 13.02.42 г. «О наступлении в направлении Кривцово» перед войсками 3-й армии задачи были поставлены так:

«Нанести главный удар с рубежа Бутырки – Городище в общем направлении: Корнилово, Покровское, Наседкино силами трёх стрелковых дивизий (60-я, 6-я гвардейская и 287-я), двумя танковыми бригадами (79-я и 80-я) в первом эшелоне и двумя стрелковыми дивизиями (137-я и 283-я)

во втором эшелоне и во взаимодействии с подвижной группой фронта сначала уничтожить мценскую группировку противника, обходя её с северо-запада.

Вспомогательный удар нанести двумя стрелковыми дивизиями (212-я стрелковая дивизия без одного стрелкового полка и 240-я стрелковая дивизия) с рубежа Бол. Скрипино – Бол. Лыково в 15 км юго-восточнее г. Мценска в общем направлении: Козюлькино, Рябиновка, Шеино, Соборный, Подмокрое, Думчино – с целью обхода Мценска с юго-запада...»

В штабе 3-й армии не могли не понимать, что главной преградой для 3-й армии в этой операции будут Кривцовские высоты. Обе стороны считали их своеобразным ключом к городу Болхову.

Оборону на Кривцовских высотах занимали части 17-й танковой и 167-й пехотной дивизий Вермахта. Противник сумел, причём даже в зимних условиях, создать здесь продуманную и хорошо организованную оборону с сильной системой огня. Деревни фактически были опорными пунктами, рассчитанными на оборону силами до батальона. Даже траншеи немцами были выкопаны для передвижения пехотинцев в полный рост, в наиболее удобных местах стояли пулемётные расчёты. Имелись и дзоты, миномётные позиции, а блиндажи для личного состава были перекрыты в несколько накатов. Устроились здесь немцы с присущей им педантичностью и, насколько это было возможно в полевых усло-

виях, с комфортом. Перед траншеями были установлены минные поля и проволочные заграждения, а из глубины отражать атаки частей Красной Армии изготовились артиллерийские батареи. Огромный объём всех этих работ был выполнен не столько немецкими солдатами, сколько насильно мобилизованным местным населением и военнопленными.

С Кривцовских высот в ясную погоду и в хорошую оптику окрестности просматривались и, стало быть, и простреливались артиллерией в глубину километров на 20. Подступы к высотам преграждались Окой с востока, а с юга – впадающей в неё извилистой речкой Березуйкой.

Документы:

Из дневника 771-го стрелкового полка

12.2.42 г. Согласно боевого распоряжения №09, штадива-137 сд от 12.2. 42. полк совершил марш Шеламово – Кирюшкино – Шейка и к 5:00 сосредоточился – Шейка – Бутырки.

13.2. 42 г. Полк обороняет участок Бутырки – Шейка. 1\771 сп в составе 80 штыков, 1 станкового пулемета, 1 ручного пулемета обороняет Бутырки – Шейка. Противник вёл огонь артиллерии и минометами Бутырки.

После боёв и марша приводили в порядок личный состав и оружие. Проведены беседы, итоги боёв и предстоящих боевых операциях.

14.2.42. – 17.2.41 г. Место расквартирования прежнее. Полк готовится к очередной боевой операции. Проведено совещание с командно-политическим составом. Итоги прошлых боёв и предстоящих боевых операциях, разбор приказа командующего Брянского фронта об ошибках в бою нашей армии. Проведено совещание с политсоставом по подготовке и проведению 24-й годовщины Красной Армии. С личным составом проведены практические занятия.

18. 2 42 г. Полк в 6:30 18.02.42 сосредоточился: 1\771 в составе 384 штыка, 4-х станковых, 7 ручных пулеметов, 2 орудия п. т. о. – Бутырки, готов наступать в направлении полка.

На участке главного удара 3-й армии на Кривцовских высотах занимал оборону 40-й моторизованный полк немцев численностью около 1600 человек. С началом боёв в сражение включились подошедшие из Болхова подразделения 39-го моторизованного, 39-го танкового полка (около 20 танков) и артиллерия 27-го артполка 17-й танковой дивизии. Когда начались бои за ключевую высоту у Кривцово, то к немцам подошли подразделения ещё трёх полков 167-й пехотной дивизии.

В первый день наступления, 16 февраля, основная тяжесть наступления выпала на 60-ю стрелковую дивизию, у которой была задача прорвать оборону в полосе Бутырки – Средние Ростоки и наступать в направлении Кривцово.

Атака пехоты этой дивизии началась в 10 часов без поддержки танков: переправа была не готова. Только к 16.30 80-я танковая бригада полковника П. Задорожного наконец перешла через Оку.

Зашибалов М. А., командир 60-й стрелковой дивизии, полковник, Герой Советского Союза:

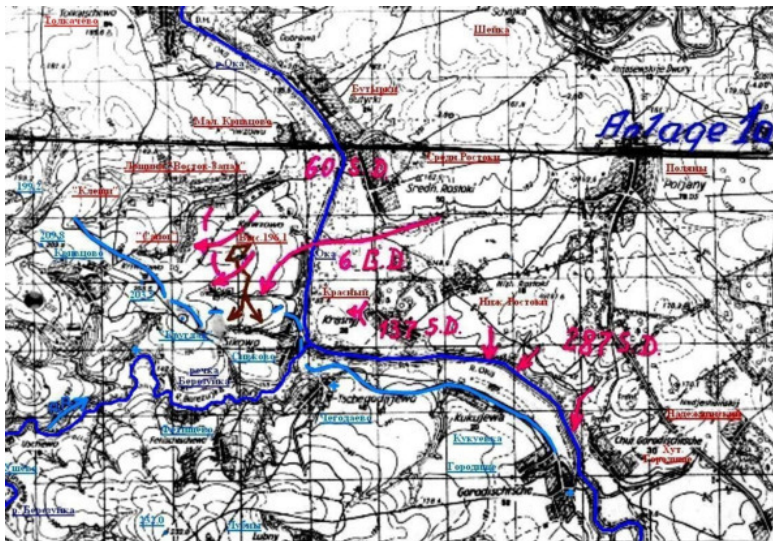
– В первый день боев, 16 февраля, после короткой, но успешной, как нам показалось, артподготовки, наша 60-я стрелковая дивизия, форсировав реку Оку, захватила плацдарм с высотой 196,1. 1281-й стрелковый полк к вечеру после успешной атаки овладел высотой 203,5 и подошел к окраине деревни Кривцово. Соседям слева и справа – 6-й гвардейской, 283-й и 137-й стрелковым дивизиям – не уда-

лось прорвать в первый день передний край обороны противника.

Требовалось закрепить наш успех. Командиры всех дивизий ночью встретились у деревни Бутырки, что на правом берегу Оки. Согласовав взаимодействие, попросили командарма 3-й армии П. И. Батова усилить наступающих артиллерией и танками, ввести в сражение второй эшелон армии. Командарм ответил: «Второго эшелона и танков армия не имеет, наступление продолжайте!»

На следующий день и командующий Брянским фронтом генерал-полковник Черевиченко сообщил командиру 60-й стрелковой дивизии: «Ведите наступательный бой своими силами, на ввод танковых соединений не рассчитывайте...»

16 февраля 137-я стрелковая дивизия получила приказ во взаимодействии с танковой бригадой наступать в направлении Чегодаево и Фетищево. После короткой артподготовки вслед за танками поднялась и наша пехота. От меткого огня артиллерии врага бригада сразу же потеряла несколько машин. Танки не смогли преодолеть крутой обледеневший берег реки. Батальоны были прижаты к земле, и наступление остановилось. Гитлеровцы несколько раз переходили в яростные контратаки, ведя мощный минометный и пулеметный огонь.

Документы

Из дневника 771-го стрелкового полка:

19.2.42 г. Полк согласно приказа штадива-137 выходит на исходное положение по маршруту р. Ока, овраг западнее Сивково, р. Березуйка. Вследствие обстрела путей подхода продвижение полка было замедленно. Во время руководства продвижением полка по маршруту Бутырки – р. Березуйка от вражеской мины погиб дважды орденоседец командир полка майор Гогичайшвили.

Командование полком принял на себя начальник штаба майор Шапошников. Вместе с командиром полка погиб адъ-

ютант командира полка старший лейтенант Литвинов, награжденный медалью «За отвагу». (Михаил Гордеевич Литвинов, 1920 года рождения, из Днепропетровской области – **авт.**). Боевые традиции бесстрашного командира полка майора Гогичайшвили, преданного дела партии Ленина – Сталина будут долго жить в памяти личного состава полка.

В самом начале этих боёв тяжело ранен был и командир 409-го полка майор Тарасов, его с должности начальника штаба заменил майор Филимонов. Но тоже ненадолго...

Филимонов Т. В., командир 409-го стрелкового полка, полковник в отставке:

– Перед боем ко мне на НП пришел полковник Гришин. – «Ну что, Филимонов, возьмишь Чегодаево?», и похлопал по плечу. – «Снарядов мало...» – «А сколько надо?» – «Хотя бы полторы тысячи» – «Ну, захотел... Если бы вся дивизия их сейчас столько имела...».

Мы тогда подсчитали, что на подавление огневых точек в полосе наступления полка надо минимум полторы тысячи снарядов. На уничтожение одного дзота по норме требовалось 25 снарядов. Но прежде чем взять Чегодаево, надо было занять высоту километрах в четырех от переднего края. Высота безлесная, но господствующая, шириной километра три...

Воротынцев А. К., инструктор политотдела дивизи-

зии, затем комиссар 409-го полка:

– Эту высоту мы атаковали двумя полками, 409-м и 771-м, помогал и сосед, 283-я дивизия. Наступить предстояло открытым полем. Дали нам в поддержку пять танков, но не успели мы порадоваться, как все они сгорели, едва пошли вперед. Артиллерия здесь у немцев была очень сильной. Но пехота все равно поднялась. Сначала цепи были довольно густые. Люди падали, но шли, и душа радуется, что идут, и сердце жжёт, что люди падают. Часа через четыре высоту всё же взяли, но вся она была покрыта трупами, как снопами. Убитых собирали всю ночь. Правда, и немцам хорошо досталось.

Уже в конце боя ранило командира полка майора Филимонова. Я доложил об этом полковнику Гришину, он мне по телефону: «Принимай полк!» – «Товарищ первый, разрешите мне взять в помощь комбата Мызникова, я же политработник...» И только я сказал эти слова, мина влетела в окоп, разорвалась, телефониста и Мызникова ранило, а меня засыпало снегом. Пришёл в себя, что делать – надо воевать, командовать полком. Два раза немцы пытались столкнуть нас с этой высоты, но удержались. А Чегодаево так и не взяли. Полком же командовал около месяца...

Пиорунский В. Д., врач 409-го полка, майор медицинской службы в отставке:

– Когда майор Филимонов был ранен, то оказался в простреливаемой зоне, между двумя подбитыми танками. По-

слал к нему одного фельдшера – убили, второго – убили. Попросился фельдшер Гриша Осипенко, попробовать вытащить: «Дайте, мне лошадь и сто граммов спирта, мигом вывезу командира!» – «Что, с ума сошел? Жизнь надоела? Мигом пулемётчик срежет!» Но всё же он нас уговорил. Дали ему лошадь, и выпить водки. Гриша встал в розвальни во весь рост. Взмахнул возжсами и погнал лошадь галопом. И ведь спас он Филимонова! Иначе до темноты бы он не дожил, истёк кровью...

Фельдшер Григорий Осипенко тогда словно чувствовал, что рано ему умирать. Но и жить парню оставалось недолго...

Богатых И. И., старший военфельдшер 409-го полка, капитан медслужбы в отставке:

– Через несколько дней в каком-то сожжённом селе – только трубы торчат, разожгли костёр, сели погреть руки. На грязный снег вокруг то и дело падали осколки: передовая была недалеко. Мы кланялись, а Гриша Осипенко подшучивал над нами. Вспомнили, как он маслёнкой ударил немецкого пулемётчика, когда тот забрался к нам в тыл и готов был покосить многих, и взял его в плен. Подшучивали над Гришей, что он никогда шапки не снимает, стеснялся, что рано начал лысеть.

И вот что-то мы отошли от костра. В небо от нем-

цев взлетела белая ракета, затем раздались несколько миномётных выстрелов. Когда снежная пыль улеглась, и дым рассеялся, вернулись к костру, где сидел Гриша. На его месте зияла черная воронка. Гришу разнесло разрывом мины...

Бакиновский В. Г., начальник штаба 409-го стрелкового полка, полковник в отставке:

– Меня на эту должность назначили в день, когда вывели раненого Филимонова. Начальник оперативного отдела штаба дивизии майор Кустов мне говорит: «Иди сразу в цепь!». Пошёл, а там одни убитые лежат, многие обгоревшие.

Летят наши самолеты, «Чайки», я уж обрадовался. Но они сбросили на немецкие позиции не бомбы, а листовки, да и те почти все на нас ветром отнесло. В листовках – предложение немцам сдаваться нам в плен. Глупее ничего нельзя было придумать...

Сдаваться немцы тогда явно не планировали...

Противник: «Ситуация достигла своего критического апогея...»

Документы

Отчёт о боевых действиях 35-го пехотного полка

Вермахта

16.2.42

2:30 – 4:30. Против Малого Кривцово разведгруппы 3-го батальона подтверждают обычное там присутствие врага.

Местность между передним краем обороны 3-го батальона и Окой от противника свободна.

5:30. Вражеская разведка, глубоко проникшая из Красного и Средних Росток вдоль Оки, встречается с нашими разведгруппами 1-го батальона на предполье. После короткой перестрелки противник опять вышел из боя.

7:00. Огонь тяжёлой артиллерии по Кукуевке, Чегодаево, форту Ахальм (высота 196,1). Противник использует чудовищное количество боеприпасов, ведя непрерывный ураганный огонь.

7:10. Атака вражеских боевых самолётов (около 30) на Чегодаево и форт Ахальм (высота 196,1).

7:15. Наступление противника на Кукуевку, Чегодаево и форт Ахальм (высота 196,1) численностью около 3-х полков. Огонь артиллерии и тяжёлых орудий везде немедленно прекращается.

8:00. Противник перед Кукуевкой получает до 2-х рот подкрепления и опять атакует.

8:15. Враг снова изготовился из Малого Кривцово против форта Ахальм (высота 196,1). Отбит в 8:30.

8:30. Два батальона на марше от Шейка к Бутыркам.

8:50. Атака вражеских боевых самолётов (12) по форту Ахальм (высота 196,1).

8:55. Атака 7 бомбардировщиков и 5 истребителей по Чегодаево.

9:30. Противник перед Кукуевкой получает подкрепления

от двух батальонов из леса к северо-западу от Надеждинского.

10:00. Вражеская атака по всему фронту возобновилась.

Противник наступает очень прореженным строем. Арт-огонь самого тяжёлого калибра не утихает с 7:00 и уничтожает одну позицию за другой в Сивково и на форте Ахальм (высота 196,1). Среднее противотанковое орудие (5 см) форта Ахальм (высота 196,1) выведено из строя прямым попаданием еще до 8:00.

3-й батальон 35-го пп использует для усиления форта Ахальм (высоты 196,1) 11 ю роту.

10:30. Наступление противника по всей линии фронта отменено. Бой затихает. Вражеская артиллерия с отдельными батареями также берет перерыв.

11:00. Еще одна атака на форт Ахальм (высота 196.1). Благодаря использованию миномётной батареи, противник рассеивается сразу после выхода с исходного района Малого Кривцово.

13:30. Атака из леса южнее Поляны на Кукуевку.

13:35. Наблюдали семь танков на марше от Шейка к Бутыркам.

14:05. Вражеские танки западнее Бутырок пересекли лёд Оки. Артиллерия противника начинает заново с самого сильного ураганного огня. На форте Ахальм (высота 196.1), несмотря на подкрепление 11-й ротой, уже происходят ощутимые потери людей и материальных ценностей. Невозмож-

но усилить противотанковую защиту, поставляя дополнительные противотанковые орудия, потому что больше нет доступных орудий.

14:15. Вражеская атака против Кукуевки отбита. Только слабые части противника достигли Оки.

14:45. 7-й артдивизион 25-й пд (мот.) ведёт огонь по исходному району сосредоточения танков западнее Средних Росток. Один танк горит. Наступление на Чегодаево и Сивково возобновляется особенно после сильной арт. подготовки. В Сивково почти все тяжёлые орудия были уничтожены прямым попаданием. Противотанковые и лёгкие зенитные орудия были выбиты уже в начале артиллерийского удара неприятеля по Сивково.

15:00. Вводятся в бой вражеские танки. В то же время мощная канонада арт. огня по Чегодаево, Сивково и форту Ахальм (высота 196,1). Вражеская пехота также поднимается вновь. Новые усиленные части идут с северной стороны леса севернее Красного на запад до Оки, форсируя Оку между Сивково и Средними Ростоками.

16:00. Четыре тяжелых танка противника со скоростью 40 км/час смяли позиции форта Ахальм (высота 196,1). Связки ручных гранат и бутылки с зажигательной смесью, брошенные против них группами истребителей танков 9-й и 11-й рот, оказались для быстро движущихся танков неэффективны. Вскоре после этого эти четыре танка совершают поворот кругом, и берут под обстрел позиции удержания

форта Ахальм (высота 196,1) сзади, тогда как одновременно в лоб подкатывается наступающий эшелон из 8 тяжелых танков. При непрерывной стрельбе и проходами туда и обратно между стрелковыми окопами и пулемётными гнездами форта Ахальм (высота 196,1) вражеские танки борются с систематически слабеющим сопротивлением упорно защищающихся 9-й и 11-й рот, до тех пор, пока ведущие там бой и отчаянно сражающиеся, части 9-й и 11-й рот не будут уничтожены.

16:20. Героическое сопротивление защитников форта Ахальм (высота 196,1) начинает ослабевать. Ответный их огонь там затухает. Передовые части вражеской пехоты, первоначально отделенные от своих танков защитниками Ахальма, появляются на форте Ахальм (высота 196,1) и начинают скапливаться там под защитой 12 танков. Командир 3-го батальона возводит с рассеянными остатками 9-й и 11-й рот, а также быстро собранными частями батальона, при незыблемом положении 10-й роты, новый оборонительный рубеж западнее форта Ахальм (высота 196,1), чтобы предотвратить прорыв противника на севере и юге Кривцово. Дивизией между тем подводятся части 25-го разведывательного отряда, которые должны были использоваться для укрепления 3-го батальона 35-го пп. Поэтому одна рота сразу направляется в Кривцово. Остальные части остаются в распоряжении полка в Казминке.

16:30. Ворвавшиеся на форт Ахальм (высота 196,1), вра-

жеские танки не выходят за пределы высоты, но частично поворачивают на юг и юго-запад против севера Сивково и таким образом поддерживают развивающееся наступление западнее Оки с севера против Сивково. Поскольку оборонительная линия между севером Сивково и фортом Ахальм (высота 196,1) была разорвана из-за провала очага сопротивления в лощине северо-западнее Сивково, противнику удастся пробиться сильными частями и атаковать Сивково с фланга и ближнего тыла. В результате потери всех тяжелых орудий в Сивково противнику удаётся вторгнуться в Сивково и в значительной мере уничтожить отважно защищающийся гарнизон. Лишь примерно 15-20-ти бойцам 1-й роты удастся прорваться в ближнем бою через вражеское кольцо и пробиться на Фетищево, чтобы защищать местный мост от напорающего врага.

17:00. Для усиления 1-го батальона 35-го пп придаётся мотоциклетно-стрелковый и сапёрный взвод. Главное сейчас – не допустить, чтобы противник продвигался вдоль долины Березуйки.

17:30. Теперь после того как противник занял Сивково, форт Ахальм (высота 196,1) и стало темно, наступила тишина. Линия обороны поделена вновь. Дивизией было обещано дальнейшее подкрепление. Противник перед Кукуевкой во второй половине дня больше не совершал никаких нападений. Части, расположенные по Оке и на высоте позади, постараются подавить артиллерией и тяжелыми орудиями.

Выдержки из донесений 53-го армейского корпуса Вермахта

Промежуточное донесение от 16.2.42.

Для командования 2-й танк. армии, 16.2.42, 17:15

25-я пех. див. (мот.) с 6:30 ведёт тяжелые оборонительные бои с численно крупными вражескими атаками (около 3-х полков) поддержанными ожесточённым артогнём и примерно 20 самолётами-бомбардировщиками на участке фронта: Городище – Кривцово. Все атаки противника были отражены. Новая атака 600 человек и 16 танков, которые уже пересекли Оку, с рубежа Кривцово и юго-восточнее его, отбита. За исключением прорыва 5 танков, которые вторглись на участок 3-го батальона 35-го пп. Их перехват в разгаре. Имеющиеся здесь войсковые резервы привлечены на участок. На остальных участках дивизии сильный вражеский артогонь тяжелого калибра.

Суточное донесение

Для командования 2-й танковой армии, 16.2.42, 21:00

1) 25 пех. див. (мот.)

Атаки неприятеля на высоту в 2-х км восточнее Кривцово продолжались и во второй половине дня с поддержкой 26 танков, мощной артиллерией и налётами бомбардировочной авиации. После сильнейшего огня вражеской артиллерии неприятелю удалось занять высоту и деревню в 3 км к востоку Кривцово (Сивково). Один тяжёлый, два средних

танка уничтожены 35-м полком, один средний – артогнём. Место прорыва блокировано. Наши потери в людях и технике значительны. Вражеские атаки каждая силой до батальона на Городище и в 1,5 км к северо-западу от него были отбиты. Войска, занявшие исходное положение (с танками), были замечены в 4-х км к северу-востоку от Кривцово (Толкачёво).

Отчёт о боевых действиях 35-го пехотного полка Вермахта

17.2.42

2:00. Подход 2-й роты 119-го пп в Лубны. Рота будет использоваться в качестве охраны между Чегодаево и Фетищево.

3:00. Противник ведет себя спокойно, только к востоку от Кривцово на участке 3-го б-на 35-го пп были отражены две сильные вражеские разведгруппы. Форт Ахальм (высота 196,1) и лощина к северо-востоку от Кривцово, устойчиво заняты врагом. В течение всей ночи непрерывная неприятельская воздушная разведка

4:00. Живая сила противника прорвалась в деревню через мост Березуйки к северу от Фетищево. Взвод стрелков-мотоциклистов на мосту был опрокинут стремительным натиском в очень сильной темноте, лишь после того как командир взвода лейтенант Нойбауэр, а также все унтер-офицеры, погибли или были ранены. Крайне слабые части 1-й роты в тяжелейшем уличном бое отбрасываются обратно в рощу, где

удается задержать продвижение противника и восстановить фронт.

6:00. Вражеская атака на высоту «Круглая», силой около 300 человек, отражена. Подход 1-й роты 25-го саперного бат-на. Она придана 1-му б-ну 35-го пп для участия в контратаке против Фетищево. 1-й б-н 35-го пп собирает все имеющиеся в его распоряжении силы (штаб б-на), чтобы снова брать Фетищево. 1-й роте 25-го саперного бат-на надлежало атаковать деревню с запада и частям 1-го б-на 35 пп с юга и юго-востока. При подходе к исходному району 1-я рота 25-го сапёрного батальона настолько сильно подверглась ударам тяжёлой вражеской артиллерии, что больше не переходила в атаку. По этой причине части 1-го б-на 35 пп предприняли атаку позже – 9:15, однако, через некоторое время под сильнейшим неприятельским артиллерийским и пехотным огнём вынуждены были залечь. Поддержка атаки своей артиллерией была только частично возможной, потому что деревня была не видна, либо выборочно видна, с оставшихся наблюдательных пунктов. В этом бою во главе наступающей группы был тяжело ранен командир 1-го б-на 35-го пп оберлейтенант Мюллер.

8:00. Подход 4-х самоходных орудий 1-й роты 529-го противотанкового дивизиона. В период с 7 до 11 часов 25 танков форсировали Оку. Артиллерийский огонь неприятеля также силён, как и 16 февраля.

Намерение противника: явно ощущается планомерное

разрушение наших позиций и затем наступление с танковой поддержкой.

Атака на Чегодаево возобновилась после тяжелой артиллерийской подготовки, но противник не переходил через Оку. Сейчас он пытается развивать атаку из Сивково, но также наступает сюда только по долине Березуйки.

9:30. Артиллерийский шквал по высоте «Круглая».

10:00. Стремительное продвижение танков противника от форта Ахальм (высота 196,1) и из лощины «Домики» по направлению к высоте «Круглая». Подразделения 25-го разведотряда, сражавшиеся здесь, понесли очень тяжёлые потери и были смяты танками. Небольшие части (примерно 30 человек) отводятся назад и используются для формирования новой линии обороны в западной части лощины «Клеши».

10:30. Неприятель овладел высотой «Круглая». Дальнейшие атаки этого противника потерпели неудачу из-за эффективного оборонительного огня нашей артиллерии и сопротивления южнее отметки 203,5 остатков частей 9-й и 11-й рот.

10:45. Главные силы танков противника возвращаются на высоту 196,1 и в Бутырки. Примерно 10 танков остаются еще на севере Сивково в лощине «Домики».

11:30. Вражеская атака со стороны высоты «Круглая» на левом фланге 3-го б-на 35-го пп силой около 300 человек. Рота снабжения дивизии введена в бой на высоте севе-

ро-восточнее Корнилово для локализации прорыва противника у Фетищево. Благодаря этому в настоящее время существует сплошная линия обороны от Чегодаево – южная оконечность участка роши восточнее Фетищево – Березуйка.

12:00. В Кривцово и Казминку прибыло по одному штурмовому самоходному орудью. Одна рота 5-го пулемётного батальона направлена в Кривцово.

12:40. Атака неприятеля (около 300 человек), поддерживаемая 4 танками со стороны оврага северо-западнее Кривцово против 10-й роты.

12:50. 4 танка пробилась в сторону Хмелевой, пехота неприятеля отсечена. Для противотанковой обороны выдвинуто вперёд 10-сантиметровое орудие.

13:15. 4 танка на обратном направлении ворвались в Кривцово, 2 из них удаётся подбить. 1 танк уничтожается при прорыве к 10-й роте связкой ручных гранат.

Начало тяжелого по своим последствиям артогня по Чегодаево и позициям 3-го б-на 35-го пп.

14:45. Многочисленная, в сопровождении 12 танков, атака пехоты против 3-го батальона 35-го пп. Эта атака продолжается с заградительным огнём после выхода из района развёртывания. В обороне особое участие взвода лёгких пехотных орудий лейтенанта Швайнбенца. Танки противника держатся больше в стороне, чем в предыдущих атаках.

15:40. Атака неприятеля отражается с большими потерями для противника. Враг снова откатился к отметке 196,1.

Артиллерийские и тяжелые зенитные орудия наносят значительные потери, 1 танк подбит.

16:00. 2-й взвод сапёрной роты и лейтенант Кёберле прибывают в 1-й батальон 35-го полка и используются для усиления фронта юго-восточнее Фетищево.

2-й батальон 331-го полка, командир обер-лейтенант Мокрос, прибывает в полк, придаётся в распоряжение полка и переходит в Ушево и Дубровский. До сих пор 9 танков противника были подбиты. Враг пытается снова и снова, небольшими атаками, поддержанными несколькими танками прорвать вновь образованный передний край обороны. Все атаки отражаются.

23:00. Остатки 9-й и 11-й рот были заменены 1-й ротой 5-го пулемётного батальона, выведены и оставлены распоряжением в Кривцово. Остатки 25-го разведотряда со штабом в Ушево. Подразделение берёт на себя охранение долины Березуйки после 1 роты 25-го саперного б-на и 5-го пулемётного б-на.

Выдержки из донесений 53-го армейского корпуса Вермахта

Утреннее донесение для командования 2-й танковой армии от 17.2.42

На участке 25-й пех. див. (мот.) отбиты 2 атаки противника силой до 150 чел. по направлению к высоте в 1 км юго-

восточнее Кривцово, другая на высоту в 2 км северо-северо-восточнее Кривцово. Место вклинивания 16.2.42 перекрыто. Неприятель, кажется, готовится к дальнейшему наступлению перед левым участком 25-ой моториз. дивизии.

В течение ночи во всей зоне расположения частей корпуса активные действия авиации с бомбардировками. В некоторых местах беспокоящий огонь.

Промежуточное донесение от 17.2.42

Для командования 2-й танк. армии

1) 25 пех. див. (мот.)

На южном участке дивизии беспокоящий артогонь. 11 танков неприятеля в движении из населённого пункта в 4 км юго-восточнее Городище (Сальница) на юг, 3 танка обнаружены на ходу из пункта в 9-ти км восточнее Городище (Лунино) на запад. Две вражеские атаки на деревню в 1,5 км к северо-западу от Городище (Кукуевка) отбиты. Несколько атак неприятеля с 16 танками (в том числе 40-тонными) против наших позиций в 1,5 км к юго-востоку от Кривцово. Здесь противнику удалось занять территорию высоты в 1,2 км юго-восточнее Кривцово.

2 неприятельские атаки каждая силой до батальона на участке 25-го мотоциклетно-стрелкового батальона отбиты. Из 4-х прорвавшихся в Кривцово танков два были уничтожены. На участке 25-го мотоциклетно-стрелкового батальона 2 танка были подбиты противотанковой пушкой, в то

время как 2 других скрылись в северном направлении. Все атаки были поддержаны интенсивным боевым применением авиации.

Количество выявленных танков противника более 50.

Суточное донесение от 17.2.42

Для командования 2-й танк. армии

Фронт с востока

1) 25 пех. див. (мот.). Во второй половине дня противник продолжил свои атаки при поддержке авиации и танков на позиции 3-го батальона 35-го пп и 25-го мотоциклетно-стрелкового батальона. Несмотря на прорыв 11 танков, из которых 9 были уничтожены, позиции удалось удержать, а атакующую пехоту отразить. Другие вражеские танки были повреждены артиллерией в ближнем тылу. Точных данных нет. Наши потери в людях и технике значительны.

Фронт с запада

От 17-й танк. дивизии до сих пор нет донесений, поскольку находится только на подходе к своему новому участку (бывший северный фланг 25-ой моториз. дивизии)

Отчёт о боевых действиях 35-го пехотного полка Вермахта

18.2.42

В течение ночи 1 рота 35-го пп выводится с позиций и отводится в Лубны в качестве ударного резерва.

5:30. Начало артиллерийской стрельбы неприятеля по всему фронту полка. С особой силой противник ведёт огонь по Чегодаево и Кривцово.

6:00. Атака противника по всему фронту между Березуйкой и заросшей лесом лощиной северо-восточнее Кривцово. Это перешла в наступление русская 6-я гвардейская дивизия. Вскоре после пересечения высоты «Круглая» и высоты 196,1, атака противника захлебнулась. В этом оборонительном бою снова отличился взвод лёгких пехотных орудий под командованием лейтенанта Швайнбенца.

8:00. Подкрепления для пехоты противника при выдвижении из Красного и Бутырок накрыты нашим артиллерийским и пехотным огнём и частью уничтожены.

9:00. 7 танков противника в сопровождении пехоты в продвижении от Малого Кривцово на высоту 196,1. Противник перед 2-м батальоном 35-го пп снова и снова пытается брать Кукуевку силами рот и батальонов. Тем не менее, отражать его в этом месте удаётся легко. От пехотных орудий и тяжелых минометов по руслу Оки у врага имеются тяжелые потери.

9:30—11:00. Ураганный огонь по позициям 3-го батальона 35-го пп и Кривцово.

10:50. Масштабная атака противника при поддержке 14 танков против 3-го бат-на 35-го пп и 5-го пулемётного бат-на.

11:00. Налёт бомбардировочной авиации на Кривцово

и на позиции 3-го батальона 35-го пп.

12:00. Атака неприятеля на 3-й батальон 35-го пп и 5-й пулемётный батальон отбита. Несколько танков противника пересекли свой рубеж и овладели позициями под огнём задом наперед. Удалось подбить 2 танка. Вражеская пехота, приближавшаяся в отдельных местах до 30 м, понесла очень большие потери.

Полк поступает под командование 17-й танковой дивизии. Противник в Фетищево продолжает усиливаться. Также по позициям отсечения прорыва из Фетищево продолжается артогонь неприятеля в течение всего дня. Противник сразу накрывает каждую появляющуюся мелкую группу тяжёлым артогнём.

13:30. Противник перешёл в наступление из Фетищево на юг. Поскольку сапёрная рота Кёберле не имеет плотного примыкания к роте снабжения, сохраняется опасность, что неприятель протиснется в эту брешь. Чтобы противостоять этой опасности для контратак используется 1-я рота 35-го пп. По достижении высоты противник принимает бой и отбрасывается в деревню. Штурмовое самоходное орудие обер-вахмейстера Ширмера оказало содействие боевой группе с исключительным успехом.

14:15. Повторная атака на Кривцово. Противник получает непрерывное подкрепление, которое подводится как к высоте 196,1, так и по ложине северо-восточнее Кривцово. Постоянные атаки предъявляют огромные требования к вой-

скам. Едва ли возможно доставлять необходимые боеприпасы и довольствие на позиции. На подходе 5 – 8 батареи 27-го артполка. Батареи должны прибыть в течение ночи и занять позиции в Казминке и Корнилово. Одна танковая рота прибыла в Кривцово. Сосредоточение мотострелковых полков 40-го и 339-го в районе Фатнево и Багриново затягивается до позднего вечера вследствие плохой дорожной обстановки. Контратака по повторному овладению высотой 196,1 и Сивково намечена на 19.2.

15:45. 3 тяжелых и 7 лёгких танков противника идут от Сивково в долине Березуйки. Положение из-за этого становится критическим. За исключением Чегодаево, противотанковых орудий нет в нашем распоряжении. Попытка доставить вперед тяжелую зенитную пушку, терпит неудачу из-за неблагоприятных дорожных условий. Она должна была располагаться на позициях окраины Корнилово.

16:30. Слабое наступление противника из Фетищево отражено. Из долины Березуйки слышен шум двигателей танков. Однако глубоко изрезанное ложе русла Березуйки задерживает пока ещё их въезд с подъёмом к Фетищево. Следует считаться с тем, что неприятель старается всю сам ради этого подъёма.

Одно чётко управляемое наступление противника с сильной танковой поддержкой может быть крайне опасно для нашей собственной отсечной позиции. Потому отдан приказ о вводе в бой ночью частей 2-го батальона 331-го пп.

Остальные будут переданы в распоряжение полка в Корнилово. Наша артиллерия и взвод тяжёлых пехотных орудий бьют по танкам в долине Березуйки.

17:00. Противник 3-го батальона 35-го пп возвратился и сосредотачивается в лощине к северо-востоку от Кривцово.

17:30. Вражеский артогонь по позициям 3-го батальона 35-го пп. Обнаруженный исходный район противника находится под огнем нашей артиллерии. Поскольку враг днём не перешёл к своим нападениям, он хочет попробовать это, по-видимому, в темноте.

18:00. Под покровом темноты противник подступил к позициям и перешёл в наступление с криком «Ура!» на позиции 10-й роты. В ожесточенном ближнем бою, при котором 1-й взвод полевых орудий израсходовал прямой наводкой более 200 снарядов, отбита и эта атака.

С 20:00 на участке расположения полка спокойно.

22:15. Неприятель снова атаковал Кривцово из лощины к северо-востоку от Кривцово примерно 300 человек и 4 тяжёлыми танками. После тяжелого оборонительного боя остатки вражеской пехоты отступили на высоту 196,1. Танки возвращаются туда же. Против 3-го батальона 35-го пп до сих пор наступали: 6-я гвардейская дивизия, 60-я стрелковая дивизия, 137-я стрелковая дивизия, 79-я и 80-я танковые бригады. Против 2-го батальона 35-го пп: 287-я дивизия. Какие вражеские части действуют вокруг Фетищево,

пока не выяснено.

Рапорт обер-лейтенанта Кайзера, 6-я рота 39-го танкового полка 17-й танковой дивизии. Действующая армия, 20.2.1942.

17.2.1942 рота была поднята по тревоге во время представления на красочной сцене и двинулась в путь к Фатнево с одним танком Pz.-Kpfw. IV и 5-ю танками Pz.-Kpfw. III. Лично я выехал легковым автомобилем, чтобы обсудить ситуацию с местным командиром участка. Вследствие больших дорожных затруднений я преодолел расстояние Болхов – Фатнево частично на санях, частично пешком и прибыл в Фатнево около 10 часов вечера. Танки также должны были прекратить продвижение из-за наступления темноты и заторов дорог, откуда они снова выступали спозаранку и около 8:00 прибыли в Фатнево.

18.2.1942: Было известно, что значительные силы танков проломили местный рубеж обороны и углубились кое-где за позиции стрелков-мотоциклистов. Два тяжелых танка (32-тонных) застряли в глубоком снегу на участке обороны стрелков-мотоциклистов, к северу от Хмелевая, в узкой лощине. Попытка приближения пехоты, чтобы уничтожить их, была безрезультатной, потому как оба танка взаимно прикрывали огнём друг друга. Я решил выбить эти два танка танком Pz.-Kpfw. III, который подвёл в лощину вплоть до 400 м [от них]. К сожалению, все типы снарядов танка Pz.-Kpfw. III не смогли вывести из строя вражеский

танк. Поскольку я сам подвергся ответному огню из танка, то убрал Pz.-Kpfw. III и привёл танк Pz.-Kpfw. IV, отказывавший из-за подачи топлива. От двух пробоин термитных снарядов в корпусе он [русский танк] воспламенился. Второй танк, от которого было видно лишь жерло орудия 76.2 мм, и который непрерывно обстреливал меня, я выбил следующим образом: Я пробрался пешим порядком вплотную к танку и отодвинулся на 50 метров в сторону. Танк Pz.-Kpfw. IV продолжал находиться в том же положении, из которого я подбил первый танк. При использовании крутой траектории я передавал ручными сигналами точку прицеливания. С четвёртого выстрела попаданием в ствол орудия я вывел из строя также и этот танк. Экипаж выбрался [из танка], и был взят в плен.

В то же самое время ещё 4 танка (32 т.) атаковали участок и были подбиты ротой с помощью откомандированного штурмового орудия под командой лейтенанта Вайриха [Weirich]. Таким образом, в тот день было уничтожено 6 вражеских танков (32-х тонных Т-34).

19.2.1942 я получил приказ вновь взять высоту 196,1 под наш контроль. Ровно в 12:00 я с четырьмя танками Pz.-Kpfw. III и двумя танками Pz.-Kpfw IV перешёл в наступление. Мощный артогонь со всех направлений, который постоянно был направлен на танки, встретил меня. Со стороны высоты 196, 1 сильный противотанковый обстрел. Метким огнём моих танков смог нейтрализовать сильные поле-

вые позиции на высоте 196, 1. Там были уничтожены 3 орудия (7,62 см) и длинноствольная противотанковая пушка (7,62 см). В то же самое время происходит танковая атака противника с севера в левый фланг. Танк Pz Kmpf. IV, который был на левом фланговом прикрытие, сразу взял их под обстрел и вывел из строя 5 боевых машин. Я тотчас же повернул со всеми машинами на север, поэтому все танки вступили в бой. При этом ещё 6 сожжённых [танков] было выведено из строя. Таким образом, танковая контратака была отбита. Среди подбитых танков оказались два тяжёлого вида. Под сильнейшим артобстрелом 5 часов я прочно удерживал выс. 196,1. К сожалению, у пехотинцев, которые подвергались ещё фланговому пулемётному огню, были тяжелые потери. Вторая атака танков противника проходила около 16:00 с того же направления. Я отошёл к позициям на обратном скате и позволил им приблизиться до 600 м. Молниеносным выдвиганием вперёд моих танков на огневые позиции и внезапным вводом в бой смог поджечь следующие 3 [танка]. Ещё 3 [танка] были поражены, покинуты экипажами, следовательно, могли быть также выведены из строя. Один тяжёлый танк неизвестного типа (английского производства) спасся бегством на север. Артиллерийский огонь становился все более ожесточённым, поэтому передвижение пехоты на высоте 196.1 было совершенно невозможно. Благодаря постоянной смене позиций своих боевых единиц на [высоте] 196.1, у меня не было потерь. Вплоть до полной темно-

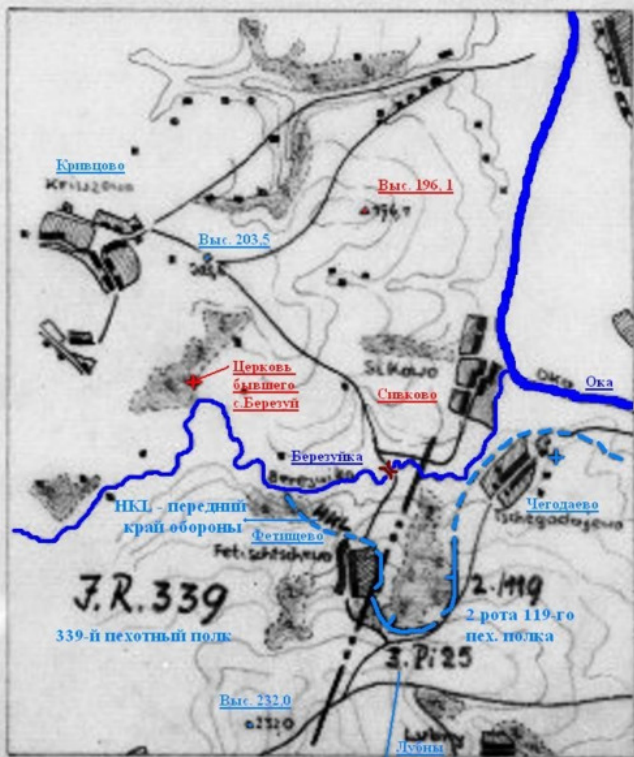
ты я оставался на [высоте] 196,1, откуда возвратился на старые исходные позиции. Сильные танковые части противника, среди них боевые единицы тяжёлого вида, двигались массой в северном направлении и также повернули в сторону, где проводились обе предыдущие танковые атаки. На всех высотах, окружающих отметку 196,1, я заметил интенсивное дульное пламя орудий, после чего сделал вывод, что противник защищается бесчисленной артиллерией. Все без исключения танки расстреляли [боекомплект] до последнего снаряда.

подпись Kaiser

обер-лейтенант и командир роты

Оборонительная позиция 22.2.42 вечером
Abwehrstellung am 22.2.42 abends

Anlage 4.

**Выдержки из донесений 53-го армейского корпуса
Вермахта**

Утреннее донесение

Для командования 2-й танк. армии, 18.2.42, 6:05

25 пех. див. (мот.)

На правом фланге без особых событий. Произошедшая вражеская атака, в период с 23:00 до 2:00 на деревню в 1 км к северо-северо-западу от Городище (Кукуевка) силой до батальона, отбита. Далее на левом участке спокойное течение ночи. Сохраняются передвижения неприятеля в районе к западу от Поляна. Ожидаются дальнейшие атаки.

Промежуточное донесение

Для командования 2-й танк. армии, 18.2.42, 17:05

Фронт с востока

1) 25 пех. див. (мот.).

В течение первой половины дня отбита организованная вражеская атака с сильной поддержкой артиллерии, танков и авиации против 3-го батальона 35-го пп и 25-го мотоциклетно-стрелкового батальона. Несмотря на прорыв 8 вражеских танков, позиции удержаны. 4 тяжёлых танка (32-х тонных) подбиты нашими штурм-орудиями, 2 других тяжёлых – артиллерией. С утра по Кривцово ведётся огонь многоствольных реактивных установок.

На остальных участках фронта с востока и севера обоюдные артиллерийские перестрелки без особых событий.

Суточное донесение

Командованию 2-й танк. армии, 18.2.42, 21:15.

1) Фронт с востока

25 пех. див. (мот.):

Замечен отвод живой силы противника численностью до 500 человек и одного орудия из района в 5 км восточнее Кузнецово. На южном фланге дивизии сильный артиллерийский огонь неприятеля.

17-я танк. дивизия:

На участке 1-го и 2-го батальона 35-го пп во второй половине дня вражеских атак не было. Против 3-го батальона 35-го пп несколько танковых атак, которые были отбиты выведением из строя 4-х дополнительных вражеских танков. 2 танка неприятеля (Т-34), которые 17.2 прорвались через передний край обороны, были уничтожены на местности в 2 км северо-западнее Кривцово. В 18:30 отбита атака неприятеля на Кривцово численностью до 300 чел. В деревне в 3,5 км юго-восточнее Кривцово (Сивково) выявлено 3 тяжёлых и 7 средних танков противника. Пересечение Березуйки в южном направлении не замечено.

**Отчёт о боевых действиях 35-го пехотного полка
Вермахта**

19.2.42

В течение всей ночи вражеская воздушная разведка над всем участком полка. Точечное бомбометание. Бурная раз-

вед. деятельность неприятеля у Фетищево и против 3-го батальона 35-го пп.

3:30. Противник внезапно из Фетищево атакует роту Кёберле. Вопреки ожесточенному сопротивлению ему удаётся ворваться на отдельные позиции. 1 рота 35-го пп немедленно предпринимает контратаку. Вклинивание снова удаётся устранить при поддержке штурмового орудия до 5 часов утра.

5:15. В роту Кёберле и роту снабжения введена 5-я рота 331-го пп.

5:30. Ober-лейтенант Мокрос берёт на себя руководство группой обороны Фетищево.

6:45. Вражеская атака примерно 400 человек из Фетищево в направлении Лубны. В тяжёлом оборонительном бою при поддержке штурмового орудия эта атака также отбита. Из долины Березуйки возрастающий шум моторов. Видимо, танки снова пытаются подойти к Фетищево. За утренние часы дополнительные танки спустилось в низину Березуйки.

Около 10:30 в Фетищево обнаружено 15 танков противника. Около 3-го батальона 35-го пп боевых действий мало. 40-й и 339-й мотострелковые полки готовы для атаки.

10:35. Атака 3-х танков противника поддерживается из Фетищево. Танки идут вплоть до нашего рубежа, на котором только лёгкие позиции снежного заслона. Штурмовому орудию удаётся подбить танк.

11:00. Вражеская пехота также отбита. Танки возврати-

лись в деревню.

11:30. Вторичная танковая атака из Фетищево. Ситуация достигла своего критического апогея. Провал этих атак нужно приписать хладнокровию обороняющихся. Вопреки самой сильной огневой поддержке танков, пехота противника отражена с большими потерями. При этом особо отличилась рота снабжения и 1-я рота 25-го сапёрного батальона. Заключительный аккорд удаётся штурм-орудию. Ещё один танк получил тяжёлые повреждения.

Мысль о том, что в скором времени контратака на высоту 196,1 принесёт облегчение, позволяет обороняющимся около Фетищево, держаться, вопреки кажущейся почти безнадежной ситуации.

13:00. 40-й и 339-й мотострелковые полки, поддерживаемые танками, начали [наступление]. Противник полностью поражен этой контратакой. Отход частей противника, находившихся западнее высоты 196,1, напоминает бегство. Затем вражеские танки, располагавшиеся в Фетищево, также немедленно возвращаются назад через Сивково в Малое Кривцово, равным образом и часть вражеской пехоты из Сивково. Собственная атака идёт хорошо. Наши танки подбивают 11 вражеских.

13:30. После преодоления первого испуга вражеская артиллерия повела ураганный огонь по атакующим частям. Сопротивление пехоты также снова оживает.

15:00. Высота 196,1 занимается наступающими войска-

ми. Однако захват высоты «Круглой» (1,5 км юго-восточнее Кривцово) не удался. Устремившиеся на отметку 196,1, части 40-го мотострелкового полка несут большие потери от артиллерии противника, поэтому они отводятся назад.

Командование заново приказывает: 35-й полк с приданным 2-м батальоном 331-го полка до Березуйки включительно. 40-й мотострелковый полк с приданным 3-м батальоном 35-го полка командует фронтом к северу от Березуйки.

Выдержки из донесений 53-го армейского корпуса Вермахта

Утреннее донесение от 19.2.42.

Для командования 2-й танк. армии.

25 пех. див. (мот.):

Наша разведка выявила, что излучина Зуши западнее Троицкое противником не занята. В течение ночи налет бомбардировочной авиации на деревню в 3 км западнее Троицкое (Шашкино).

17 танк. дивизия:

Атака неприятеля (300 чел. и 4 танка) около 24:00 на Кривцово с северо-востока отбита. Под деревней в 4 км юго-восточнее Кривцово (Фетищево) противник вначале зондировал почву разведгруппами, с 3:05 крупными силами. Подробные донесения ещё отсутствуют.

Активные действия авиации, точечные бомбардировки по переднему краю обороны.

Промежуточное донесение от 19.2.42

Для командования 2-й танк. армии.

Фронт с востока

1) 25 пех. див. (мот.). Враг занимает деревню со слабым охранением в 5,5 км северо-восточнее Глазуново (Знаменка), она по приказу 25-й пех. дивизией (мот.) была сдана.

Более никаких особенных событий.

17 танк. дивизия:

Вражеская атака силой до батальона на деревню в 4-х км юго-восточнее Кривцово (Фетищево) в южном направлении отражена.

11:00 новая атака неприятеля с поддержкой 13 танков с того же направления также отбита.

3 танка подбиты одним штурм-орудием. Вражеская колонна численностью до 800 человек в продвижении из Поляны в юго-западном направлении эффективно подавлена артиллерией. С 12:00 наступление 40-го мотострелкового полка и 339-го пехотного полка в разгаре. Высота 196,1 (2,5 км к востоку от Кривцово) 40-м мотострелковым полком взята. Контратака противника из Сивково отбита. Наше наступление 339-го пехотного полка на Сивково заморожено вражеским сосредоточенным артогнём, исходящим из района Шейка и Поляны.

Сильный и меткий огонь вражеской артиллерии и ракетных установок приводит к значительным нашим потерям.

На остальных участках фронта с востока без особых событий.

Командование 2-й танк. армии. Штаб армии, 19.2.42
Промежуточное донесение.

17 танк. дивизия. После отражения 2-х вражеских нападений, поддержанных танками, из места в 4 км к юго-востоку от Кривцово, в 12 часов началась контратака 17-й танковой дивизии одной полковой группой из района в 4 км северо-западнее Городище, другой из Кривцово. Наступление правой полковой группы остановлено сильным огнём вражеской артиллерии и реактивных установок перед местностью севернее устья небольшой речки в 5 км северо-западнее Городище; наши потери значительны. Другая полковая группа вновь возвратила утраченную высоту в 2-х км восточнее Кривцово, однако сможет её удержать только в том случае, если вражеская артиллерия сможет быть устойчиво подавлена. Для этого необходимо истребительное прикрытие для самолёта-корректировщика. 3 танка противника подбиты одним штурмрудием. Вражеская группа численностью до 800 человек в продвижении из Поляны в юго-западном направлении подавлена артиллерией.

Суточное донесение от 19.2.42.

Для командования 2-й танк. армии.

Фронт с востока

1) 25-я пехотная дивизия. (мот.). Замечены передвижения противника от Троицкое в восточном направлении. На южном участке дивизии частый беспокоящий огонь артиллерии.

17-я танковая дивизия:

На правом крыле дивизии день прошёл спокойно. Местность в 3-х км к юго-востоку от Кривцово по-прежнему прочно занята противником. Участок леса в 1-м км юго-восточнее Кривцово, несмотря на сильный артогонь неприятеля, захвачен 339-м пехотным полком. 40-й мотострелковый полк успешно отразил вражескую контратаку на высоту 196, 1 с юга. Производимый по высоте 196,1 крайне сильный вражеский артиллерийский обстрел, принудил к отводу главных сил, там находившегося 40-го мотострелкового полка. Во второй половине дня были подбиты 14 танков противника.

Фронт с запада

7)

а) Наступление и занятие деревни в 3 км к юго-востоку от Кривцово (Фетищево).

б) Наступление группы фон Овена...

8) Предложение для упоминания в оперсводке главного

командования сухопутных войск.

1) 53-й армейский корпус в период 16—19.2 в тяжёлых оборонительных боях на своём фронте с востока после предыдущего подсчёта подбил или уничтожил 46 вражеских танков и 4 орудия.

2) В оборонительных сражениях особо отличились исключительной храбростью:

а) лейтенант Кюммерле, командир взвода 2-й роты 25-го противотанкового дивизиона, 18.2.42 подбивший 5 танков противника.

б) лейтенант Швайнберг, командир взвода 13-й роты 35-го пехотного полка, отразивший несколько вражеских атак при героическом личном примере в бою, несмотря на ранение.

в) обер-вахмейстер Ширмер, в качестве командира штурм-орудия, 19.2.42 подбивший 3 вражеских танка.

г) танковая рота Кайзера, 19.2.42 одна подбившая 14 танков противника.

Отчёт о боевых действиях 35-го пехотного полка Вермахта

20.2.42 Ночь проходит спокойно. С приходом рассвета снова по всему фронту устанавливается артогонь. Против левого соседа противник вновь привёл себя в порядок и заново перешёл к наступлению. Введя в бой мощную артиллерию и танки, он снова атакует. Удаётся подбить большее коли-

чество вражеских танков. У Фетищево и в долине Березуйки противник предпринимает несколько атак, которые легко отражаются. Танки, отступившие накануне из Фетищево, вновь возвращены, но в бой не введены. Неприятель также усиливает своё присутствие в Фетищево, так что на 21.2. нужно принимать в расчёт более сильное нападение. Поэтому полк предложил 17-й танковой дивизии, что наступление 339-го пп на 21.2. следует проводить не к северу от Березуйки с объектом атаки Сивково, а сначала берётся Фетищево, чтобы затем позднее нанести удар вплоть до Оки. В течение всего дня противник непрерывно вёл огонь по Фетищево и позициям восточнее и южнее Фетищево.

Роты, введённые в бой для блокирования Фетищево, имеют очень сильные потери, но потери, вызванные холодом, более значительны, поскольку люди, подвергающиеся воздействию погодных условий, беззащитны. Их невозможно сменить, так что блокировочные войска при теперешних обстоятельствах 72 часа постоянно лежат в снегу. Даже по этой причине ускоренное взятие Фетищево требуется настоятельно.

Ввиду этого 17-я танковая дивизия приказывает: на 21.2. 7:15 339-й пехотный полк наступает с той и другой стороны Березуйки, берёт Фетищево и высоту «Круглая», 2-й батальон 331 полка атакует Фетищево с юга, поддержанный штурмовой группой 1-го батальона 35-го пп, которая направляется с востока к населённому пункту.

21.2.42 Тихое течение ночи. Слабые вражеские разведгруппы, действующие вдоль долины Березуйки, рассеяны охранением 25-го разведотряда.

7:15. 339-й пехотный полк изготовился к наступлению. Враг уже хорошо рассредоточился по многим небольшим оврагам и группам зарослей вокруг Фетищево и оказывает упорное сопротивление. Огонь находящихся в Фетищево танков причиняет наступающему полку ощутимые потери. До 9 часов наступление идёт, однако, медленно вперёд, чтобы затем в 500 метрах западнее Фетищево захлебнуться. Назначенная в 11 часов атака 2-го батальона 331-го полка и штурмовой группы 1-го батальона 35-го полка, также захлебнулась примерно в 400 м от населённого пункта. Вражеская артиллерия постоянно ведёт огонь из всех калибров по лишённым укрытия наступающим войскам.

12:30. Танки противника пытаются контратаковать из Фетищево, что предотвращается боевым применением штурмового орудия.

15:00. Атака прекращается, батальоны получают приказ отступить. К тому же огонь ведёт артиллерия и тяжёлые миномёты «Nebelwerfer».

16:30. 339-й полк отведён. 2-й батальон 331-го полка также снова на исходной позиции. Наступление можно успешно вести только при танковой поддержке. Оно назначено на 22.2. Поощрённый своим оборонительным успехом, противник пытается поздно вечером небольшими штурмо-

выми группами неоднократно вторгаться на наши позиции. Ещё 6 танков идут от Сивково вплоть до Фетищево.

20:00. Поскольку использование с собой действующей противотанковой обороны при атаке на Фетищево невозможно, и пехота должна совершить по возможности быстрое продвижение, чтобы успешно преодолеть тяжелый артогонь противника, непременно требуется запланированное повторение атак на 22.2. вести с танковой поддержкой. Поэтому приказано введённые в бой под Кривцово части танковой роты привлечь в Казминку. Само наступление пехоты отмечено не по обеим сторонам Березуйки с конечным объектом атаки Сивково, а с юга и юго-запада с целью прогнать противника с южного берега Березуйки и снова овладеть Фетищево.

Для этой атаки 2-й батальон 331-го пп придаётся 339 пп. Время наступления, как ожидается, 22.2, 12:00.

22.2.42 4:30. Неприятель атакует Чегодаево двумя ротами из Сивково и Красный; он отражается. При атаке в предрассветные сумерки противник возобновляет свой сильный арт. огонь. Под особенно сильным завершением находились Чегодаево и Фетищево.

8:05. Вражеская атака, при поддержке танков, из Фетищево в направлении Лубны. Благодаря немедленному введению в бой подходящих тем временем 3-х наших танков и одного штурм-орудия удаётся ещё своевременно принять танки противника. 2 из них подбиты, остальные поворачивают

вниз по направлению к Фетищеву. Пехота неприятеля также возвращается в деревню после короткой схватки.

В этих боях, особенно отличалась рота снабжения, которая только посредством лёгких закрытых снежных позиций устояла перед танковой атакой и нанесла благодаря упорной выдержке пехоте неприятеля тяжёлые потери.

10:00. После неудачной атаки противника вражеский арт. огонь усиливается на позиции вокруг Фетищеву.

11:00. 339-й полк и 2 батальон 331-го полка приготовились к атаке на Фетищеву.

12:00. Спад неприятельского артогня и вторичная стремительная атака противника из Фетищеву, которая, впрочем, легко отбивается.

13:15. Начало атаки на Фетищеву. Едва 339-й полк пересекает цепь холмов к югу и юго-западу от Фетищеву, вражеская артиллерия открывает ураганный огонь по атакующим батальонам. Поэтому удаётся только медленно продвигаться вперед. Несём тяжёлые потери.

17:00. Фетищеву взято. Враг перед 2-м батальоном 35-го полка прекратил попытки атаки и отступил своими передовыми частями к западному краю леса в 2 км к югу от Поляны. 3-й батальон 35 полка был выведен с позиций и снова предоставлен в распоряжение полка. Поскольку 339-й пп принимает сейчас фронт по Березуйке, Казминка, полком высвобождается штабная рота 35-го пп и прочие, находящиеся в Казминке, обозы будут перебазированы в Касьяново.

19:00. Противник пытался атаковать через заросшую лесом лощину восточнее Фетищево в направлении Лубны, однако был вскоре отбит.

В течение всего дня активные действия вражеской авиации с борт-вооружением, атаки и бомбы на Лубны, Корнилово, Казминку и по населённым пунктам севернее Березуйки.

Фетищево занимали около тысячи человек, при этом военные пяти различных дивизий, а также бойцы, которые прибыли накануне в качестве пополнения с маршевыми ротами и в полном составе немедленно были брошены в бой.

Итоговое боевое донесение №10. Штадив 137. Бу- тырки. 20.2.42 19:00. Карта 5000. По данным на 17:00.

– Дивизия имела боевую задачу: к исходу дня овладеть рубежом Казьминка, Корнилово, высота 232,0. На усиление дивизии приданы: 79 Тбр (состав 4 танка Т-34, 12 танков Т-60), дивизион 420 ап.

2. К утру 20.2 полки дивизии занимали положение: 771 сп роща 1 км с. з. Фетищево; 624 сп – Фетищево, 409 сп – Средние Ростоки. Танки в районе Кривцово.

3. Танковая бригада выступила в район Фетищево 9:20. При попытке форсировать р. Березуйку в 1 км юго-западнее Сивково танки попали под сильный артогонь со стороны Чегодаево, укрылись в овраге и в течение всего дня участие в бою 771 и 624 сп не приняли.

4. 12:15 771 и 624 сп были контратакованы противни-

ком силой до 200 штыков со стороны оврага у отметки 142,5. Атака противника поддерживалась сильным артиллерийским и минометным огнем. Атака противника отбита.

Из этого же направления атака противника вновь повторилось. Вторичная атака была так же отбита. Ввиду невыхода танков на исходные позиции и контратаки противника, 771 и 624 сп перешли к обороне рубежа Фетищево, роща 1 км с. з. Фетищево.

5. В результате контратак противника и сильного артиллерийского и минометного огня полки понесли потери убитыми и ранеными: 771 сп – 200 человек, 624 сп – 150 человек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.